

НАГЛЯДНЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

С. И. Поляков, С. П. Копыл

«ЛИНИЯ СТАЛИНА» ПОЛОЦКИЙ УКРЕПРАЙОН 1919 – 1941 гг.

НАГЛЯДНЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛІ

Выпуск 7

Серия издается с октября 2004 года

Идея серии А. М. Супрановича, А. И. Судника

НАШИ ПАРТНЕРЫ

**Шостак Олег
Геннадьевич**

ЧУП «Сысоева и К»

**Хвеженко Олег
Федорович**

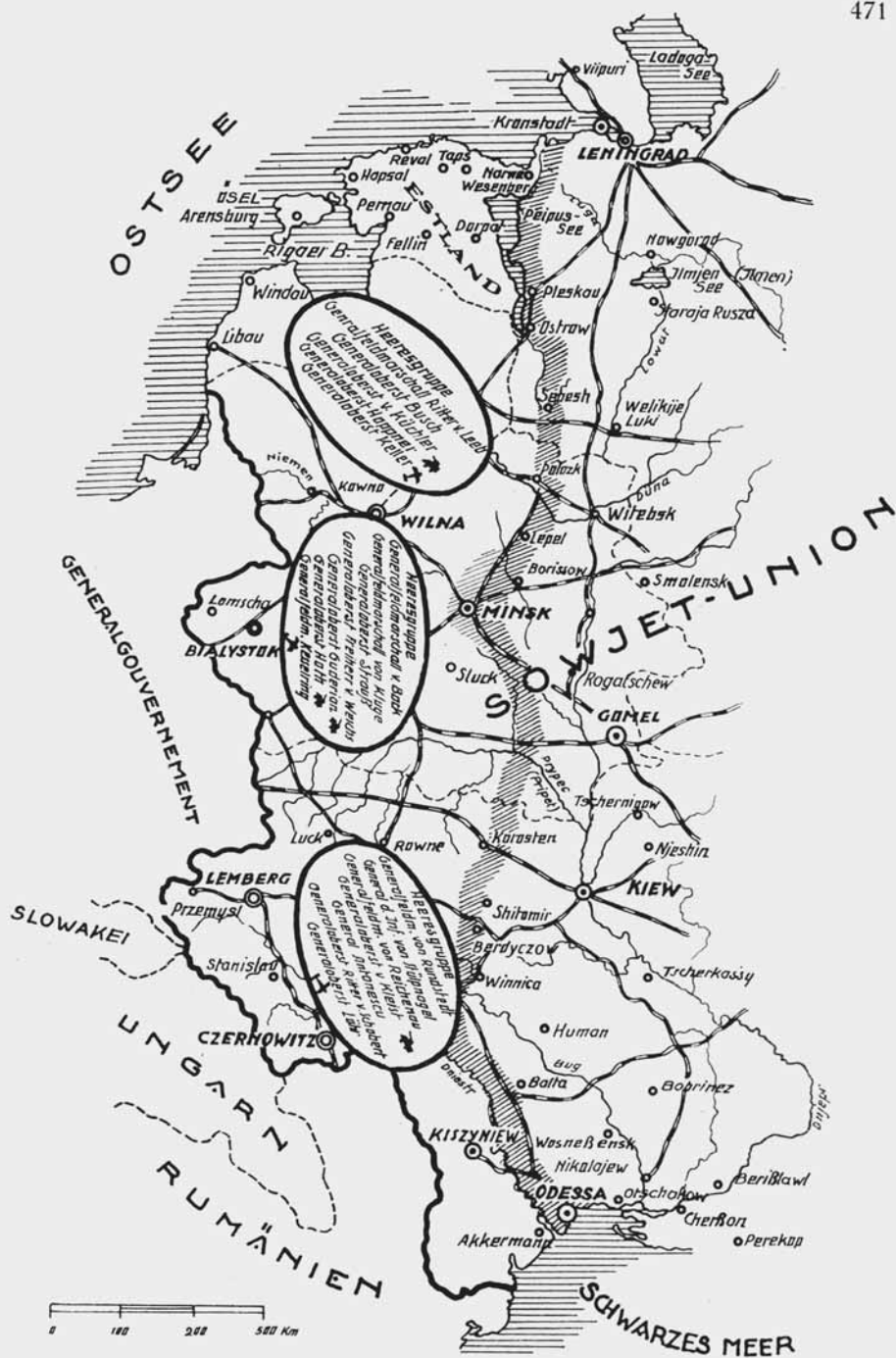

Bild 488

Die Kräftegruppen beim Durchbruch durch die Stalin-Linie

НАБЛЕДНЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 7

С. И. Поляков, С. П. Копыл

«ЛИНИЯ СТАЛИНА» ПОЛОЦКИЙ УКРЕПРАЙОН 1919 – 1941 гг.

Полоцкое
книжное издательство
2009

УДК 069(476.5):94(476 "1919—1941")
ББК 63.3 (4Бел)
П 54

Серия основана в 2004 году

Редакционный совет серии

А. М. Супранович (руководитель проекта),
Л. Ф. Данько (научный редактор), И. В. Елисеев, А. И. Судник

Вступительная статья С. И. Полякова, С. П. Копыла

Подстрочные примечания подготовлены Л. Ф. Данько, А. И. Судником

В издании использованы материалы из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, фотографии В. Р. Дементьева, А. И. Судника

На первой странице обложки компьютерный коллаж А. И. Судника

Фронтиспис: «Группировка сил для прорыва "Линии Сталина"». Из книги «Denkschrift über die russische Landesbefestigung. Oberkommando des Heeres». (Berlin, 1942).

Редакционный совет серии выражает глубокую признательность мэру города Полоцка В. С. Точилю и его первому заместителю С. Г. Куксову, главному специалисту по оборонно-мобилизационным вопросам С. К. Красовскому и Полоцкой региональной организации ОО «Белорусский союз офицеров» за поддержку серии «Наследие Полоцкой земли»

Поляков, С. И.

П 54 «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919 — 1941 гг. / С. И. Поляков, С. П. Копыл. — Полоцкое книжное издательство, 2009. — 55 с. : ил. — (Наследие Полоцкой земли ; Вып. 7).

ISBN 978-985-6936-01-5.

Выпуск посвящен малоизвестным страницам истории Полоцкого укрепленного района, который входил в грандиозную оборонительную линию на западных рубежах Советского Союза, известную под именем «Линия Сталина». На основе архивных данных, свидетельств очевидцев и участников событий под Полоцком, авторы показывают, как на протяжении 20-ти суток в июне — июле 1941 года защитники Полоцка сдерживали продвижение нескольких немецких дивизий вглубь советской территории. Когда же положение стало угрожающим, по приказу командования, ночным прорывом, уничтожив один из мотострелковых батальонов противника, вышли из окружения. Впервые публикуются воспоминания дочери о комбриге А. И. Зыгине, одном из руководителей обороны Полоцка в 1941 году. Для учащихся школ, студентов, преподавателей и всех, кто интересуется историей Полоцка и Беларуси.

УДК 069(476.5):94(476 "1919—1941")
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-6936-01-5

© Поляков С. И., Копыл С. П., 2009

© Оформление. «Полоцкое книжное издательство», 2009

ОТ АВТОРОВ

Укрепленный район — район (полоса) местности, оборудованный системой долговременных и полевых фортификационных сооружений в сочетании с различными инженерными заграждениями, подготовленный для длительной и упорной обороны специально предназначенными войсками самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми частями.

Военный энциклопедический словарь [6, с. 764]

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к теме укрепленных районов (укрепрайонов, УРов), построенных на западной границе Советского Союза в период 1927–1941 гг.

Законное любопытство вызывают вопросы: кто участвовал в их создании, когда и как их строили, что собой представляли долговременные огневые точки (ДОТы), насколько эффективно они действовали на начальном этапе Великой Отечественной войны?

Известно, что длительное время основу обороны государств составляли крепости. Это были сооружения дорогостоящие и долго строящиеся. Они выполняли свою роль до тех пор, пока развитие артиллерии не заставило военных инженеров искать новые способы защиты. Одним из них стали полевые фортификационные сооружения, существенно повышающие устойчивость войск в бою.

В Русской императорской армии прообразом укрепленных районов являлись: построенный на реке Западная Двина Дриссенский военный лагерь (1812 г.), укрепленные позиции Крымской (1853–1856 гг.) и Русско-японской (1904–1905 гг.) войн. Одним из первых русских УРов был Варшавский укрепленный район, строительство которого началось в 1883 году. Дальнейшее распространение укрепленные позиции и районы получили в годы Первой мировой войны.

Особенностью гражданской войны, охватившей Россию после Октябрьского переворота 1917 года, стало ведение боевых действий вдоль транспортных магистралей. Поэтому на путях продвижения врага строились узлы обороны, укрепленные районы и оборонительные рубежи, прикрывавшие подступы к важным политическим, транспортным и промышленным центрам страны. 1919 год — дата начала возведения под Полоцком укреплений, заложивших основу для строительства у его стен укрепленного района, о становлении и боевой истории которого пойдет речь в настоящем издании.

Как выяснилось, в 1919 — 1941 гг. в Полоцке и его окрестностях происходили события не только местного значения. Часть из них недостаточно полно освещена в литературе.

В 1970 — 1990 гг. большую работу проделал полочанин В. И. Лихачев, который на основе архивных материалов и воспоминаний живых участников обороны Полоцка в июне — июле 1941 года подготовил серию публикаций о боевых действиях в ПоУРе.

В 2005 году газета «Во славу Родины» разместила большую статью В. Комиссарова «Под Боровухой остановившие врага», где обобщены результаты полевых исследований, проведенных автором в районе Боровухи 1-й, и излагается ход боевых действий под Полоцком в начале Великой Отечественной войны. В журнале «Армия» №4 за 2005 год была опубликована статья А. Данилова «Линия Сталина», рассказывающая об укрепленных районах Белоруссии. Автор высказывает скептический взгляд на боевые возможности укрепленных районов в 1941 году, с чем мы не можем согласиться. Там, где командирами было умело налажено боевое взаимодействие подразделений УРов и войск полевого усиления,

противник это чувствовал на себе. Далеко не случайными представляются слова бывшего офицера вермахта Вернера Хаупта: «Сильное сопротивление врага обнаружилось на правом фланге. 22-я советская армия между Идрицей и Полоцком построила мощную оборонительную линию и препятствовала прорыву наступающих здесь северных дивизий группы армий «Центр» [53, с. 50].

В 2006 году московский военно-инженерный журнал «Редут» в своем первом номере опубликовал статью Владимира Каминского «Долговременный сухопутный фронт СССР», в которой отдельным разделом, на основе многочисленных архивных данных, рассказывается о строительстве Полоцкого укрепленного района. В статье подробно рассматриваются причины строительства, его трудности и особенности. В. Каминский занимается историей фортификации в СССР более 20 лет и его работы, на наш взгляд, несут наиболее серьезный и объективный характер.

Интересной представляется опубликованная в Гродно в 2006 году монография С. А. Пивоварчика «Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772 – 1941 гг.)», где приводится обширная историография вопроса, а в третьей главе автором излагается история строительства укрепленных районов в Белорусском военном округе (1928 – 1939 гг.) и Западном Особом военном округе (1939 – 1941 гг.).

Высокой оценки заслуживает совместное белорусско-российское издание «На земле Белоруссии. Канун и начало войны», появившееся также в 2006 году, где содержится большое количество интересных документов. Это одно из немногих изданий, где дается высокая оценка боевой деятельности ПоУРа.

Большое количество интересных, хотя и не бесспорных, материалов по строительству укрепленных районов в СССР можно почерпнуть в интернете на сайтах: www.fortification.ru и <http://relicfinder.info>.

Приносим свою благодарность всем, кто оказывал нам помощь в сборе и подготовке материалов. Много полезной информации получено нами в процессе общения с Владимиром Каминским, который проделал огромный труд по изучению архивных источников. Мы высоко ценим сотрудничество с Владимиром Комиссаровым. При его непосредственном участии в Музее боевой славы Полоцка была подготовлена экспозиция, рассказывающая о ПоУРе. Бесценными воспоминаниями поделился с нами необыкновенный человек – москвич, участник обороны Полоцка, Михаил Яковлевич Скрыбин. Много интересных деталей нам сообщила Светлана Сергеевна Чернявская. Фотоотчетами о походах с учениками по местам боев поделился с нами учитель Полотовской средней школы В. Р. Дементьев.

Анализируя события 1941 года под Полоцком, мы пришли к твердому убеждению, что доблесть его защитников достойна самой высокой оценки. Учитывая роль Полоцка в борьбе с нашествием Наполеона в 1812 году, в войне с Польшей 1919–1921 гг. и принимая во внимание массовый героизм, проявленный советскими воинами в Полоцкой наступательной операции 1944 года, представляется важным инициировать рассмотрение вопроса о присвоении городу наименования «Город ратной славы». Надеемся, что к такому же заключению придут все, кто познакомится с настоящим изданием.

Предлагаемый материал ограничен форматом серии, но мы не ставим точку в изучении истории ПоУРа, Полоцкого гарнизона, обороны нашего города в июне – июле 1941 года. Надеемся в будущем ответить на вопросы, которые пока остаются открытыми.

Легендарный полководец Великой Отечественной войны, Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский очень точно сказал: «Нельзя научиться любить живых, если не умеешь хранить память о мертвых» [47, с. 23]. Полоцкая земля и через 65 лет, прошедших после той войны, испещрена многочисленными шрамами. Если, бывая в окрестностях города, присмотреться, то можно увидеть линии окопов и противотанковых рвов, воронки – следы артиллерийских налетов и авиационных бомбежек, можно обнаружить разрушенные ДОТы, куски колючей проволоки, снарядные и патронные гильзы. Здесь, на этих рубежах, стояли насмерть защитники Полоцка, многие из которых, увы, безвестно пропали в тех кровопролитных боях, и восстановить их имена с каждым годом становится все труднее.

ПОЛОЦКИЙ УКРЕПРАЙОН 1919—1941 гг.

1.

УКРЕПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1919 ГОДУ

Митинг на Корпусной площади
в Полоцке
Фото (фрагмент), март 1919 г.
НПИКМЗ

Начавшаяся в феврале 1919 года война с Польшей и ее неблагоприятное развитие для советских войск поставили вопрос о заблаговременной подготовке тыловой полосы обороны западного театра военных действий. С этой целью 23 июля 1919 года Революционным военным советом (РВС) Западного фронта издается приказ №04409/оп, в котором ставилась задача «...немедленно приступить к организации узлов обороны в последующих пунктах: Новая Ладога, Новгород, Старая Русса, Великие Луки, Полоцк, Борисов, Бобруйск и Мозырь» [13, с. 108]. Для более полного использования сил и средств инженерное оборудование армейских рубежей обороны возлагалось на военно-полевые строительства, а узлов обороны — на управление Западного военного округа, за счет мобилизации местных ресурсов.

30 июля 1919 года окружной военный комиссар В. В. Каменщиков и военный руководитель округа Е. З. Барсуков подписали приказ №792, в котором начальнику инженерного управления предписывалось выслать специалистов для рекогносцировки и производства подготовительных работ. В этом же документе был намечен план постройки укреплений, разбитый на пять десятидневных периодов. В первый период намечалось закончить рекогносцировку и привязку к местности не менее двух пулеметных капониров* на версту, оплетение проволокой районов, намеченных для постройки узлов, и отрывку окопов для стрельбы из положения «с колена». Во второй — закончить постройку орудийных капониров, изготовление стрелковых

* Фортификационное сооружение для ведения флангового огня в двух противоположных направлениях (полукaponир — в одном).

**Полоцк на Двине
(аэрофотосъемка)**
 Фотоиллюстрация из
 книги «Denkschrift über die
 russische Landesbefestigung.
 Oberkommando des Heeres»
 (Berlin, 1942)

окопов полного профиля и заплетение колючей проволокой промежутков между ними. В третий — закончить постройку узлов на угрожаемых направлениях. В четвертый — произвести окончательную отделку возведенных сооружений и построить оборонительные группы (узлы) на второстепенных направлениях. И, наконец, в пятый период закончить постройку бараков там, где нет жилых помещений для гарнизонов. При этом необходимо было учитывать, что гарнизоны будут размещаться по населенным пунктам. А следовательно, и узлы должны возводиться в районах населенных пунктов. Военные специалисты, готовившие проект приказа, учитывали опыт боевых действий Первой мировой войны и тенденцию к росту количества бронетехники в армиях воюющих государств. Поэтому особое внимание при выборе мест расположения орудийных капониров обращалось на танкоопасные направления [20].

Общее руководство технической частью возводимых укреплений возлагалось на помощника начальника окружного инженерного управления

военного инженера Захарьина. На местах строительства все работы должны были возглавить Военные советы узлов обороны в составе трех человек.

Из этого приказа следовало, что тыловая полоса обороны Западного фронта должна была быть готова к середине сентября 1919 года.

В соответствии с приказом командующего войсками Западного фронта В. М. Гиттиса № 801 от 1 августа 1919 года в состав Полоцкого узла обороны должен был войти стрелковый полк трехбатальонного состава, развернутый из местной караульной роты по штатам, утвержденным приказами Революционного военного совета республики № 220 (1918 г.) и № 1102-209 (1919 г.). Полку присваивалось наименование: «Полоцкий пехотный полк» [20].

Телеграммой № 428/580 оп, отправленной 2 августа на имя губернского военного комиссара, за подписью командующего Западным военным округом В. В. Каменщикова, военного руководителя Западного военного округа Е. С. Барсукова и начальника штаба округа А. Н. Де-Лазари, определялся состав Военного совета Полоцкого узла

обороны. В него должны были войти представители полоцкого уездного исполнительного комитета, уездного военного комиссариата и руководитель, назначенный решением РВС Западного фронта. При этом один из них, по указанию РВС, должен был быть назначен комендантом узла обороны. Перед Военным советом узла ставилась задача заблаговременно укрепить Полоцкий район и подготовить его к защите. Для этого ему надлежало немедленно приступить к заготовке строительных материалов, перевозочных средств и организации рабочей силы. Временное исполнение обязанностей коменданта было возложено на военного комиссара уезда К. Ф. Готовского-Быховца [20].

6 августа 1919 года ВРИД коменданта Полоцкого узла обороны К. Ф. Готовский-Быховец получил телеграмму Витебского губисполкома № 382 о временном приостановлении развертывания местной караульной роты в стрелковый полк до особого распоряжения. С 7 августа Военный совет узла обороны в составе уездного военкома и члена уездного исполнительного комитета Багрецова приступил к работе. В течение трех дней (7 — 9 августа) комиссия, в которую вошли бывший офицер Генерального штаба Русской императорской армии, состоящий на учете в Западном военном округе, А. Н. Ситников, военный инженер западного окружного инженерного управления (ЗОИУ) А. И. Станиславский, сотрудник штаба Западного военного округа С. И. Болотников под руководством К. Ф. Готовского-Быховца провела рекогносцировку местности. В этой работе непосредственное участие приняли артиллеристы 17-й стрелковой дивизии. По итогам работы был составлен акт, в котором отмечалось, что на левом берегу реки Западная Двина позиции в составе 4-х рубежей обороны спроектированы и частично укрепляются 19-м и 23-м военнопольными строительствами (ВПС) За-

Карп Федорович Готовский-Быховец родился в 1892 г. в д. Залюбежье Вознесенской волости Полоцкого уезда в крестьянской семье. Двойная фамилия никакого отношения к «благородным» корням не имеет. Она объясняется тем, что в декабре 1918 г. К. Ф. Готовский женился и прибавил к своей фамилии фамилию жены. Зарабатывать на жизнь начал с восьми лет, после смерти отца. Участник Первой мировой войны с 1914 г. В боях был четыре раза ранен и контужен. За героизм и мужество награжден двумя Георгиевскими крестами и медалями. После Февральской революции был избран солдатами в полковую, дивизионный и корпусной комитеты. В феврале 1918 года Карп Федорович вернулся домой и возглавил трехтысячный партизанский отряд, остановивший продвижение германских войск на реке Дрисса. Член коммунистической партии большевиков с мая 1918 г. В июне того же года стал первым военным комиссаром Полоцкого уезда. Делегат 5-го Всероссийского и 6-го Чрезвычайного (1918 г.) съездов Советов. Участник подавления (июльского 1918 г.) мятежа левых эсеров в Москве. С августа 1919 г. в Красной Армии, последовательно командовал батальоном, полком, бригадой 17-й стрелковой дивизии. За умелое руководство вверенными ему частями, личную отвагу, проявленную на фронтах гражданской войны, в 1923 году Карп Федорович был награжден орденом Красного Знамени (№15794). В межвоенный период — кадровый командир РККА. Участник Великой Отечественной войны. Последняя должность в армии — командир 40-й гвардейской танковой бригады. Умер 9 мая 1947 года [45].

**Карп Федорович
Готовский-Быховец
(1892–1941)**

падного фронта. Первый рубеж обороны проходил от реки Западная Двина (возле г. Дисна) через озеро Свядо (Свядово) и далее по линии озер Долгое, Сшо до реки Березина. Второй — от Устья-Начского через Долже, Дубровку, озеро Гомель до деревни Филипповка (р. Западная Двина). Третий — от Устья-Ушачского через деревню Казюки до озера Усомля. Четвертый — от «господского двора Екимания» через деревню Бельчица до деревни Козьянки.

На правом берегу реки Западная Двина были рассмотрены два рубежа: первый — по реке Дрисса и второй — от деревни Моски через деревню Боровуха до деревни Артейковичи.

Комиссия решила, что для непосредственной обороны узла необходимо остановиться на двух рубежах: на левом берегу реки Западная Двина — от «господского двора Екимания» через деревню Бельчица до деревни Козьянки и на правом берегу — от села Боровое через деревни Боровуха, Янково, Половинники до деревни Струня [20].

Таким образом, предусматривалась круговая оборона города Полоцка. При рекогносцировке были намечены линии окопов, блокгаузов* и места размещения артиллерии.

Кроме того, комиссия отмечала, что «...позиция на левом берегу р. З. Двина уже спроектирована [Старшим] Производителем работ 3-го участка 23-го Полевого строительства Михаилом Иосиповичем Марциновским и к работам уже приступлено». Поэтому «...позиция правого берега должна быть спроектирована и построена Руководителем работ Анатолием Ивановичем Станиславским» [20].

Необходимо отметить, что в интересах этих работ местные власти ежедневно выделяли рабочих и подводы.

12 августа на заседании Военного совета узла обороны обсуждался вопрос выполнения поставленной задачи. А. И. Станиславский доложил о проекте строительства позиций и необходимых для этого силах и средствах. Согласно представленной им заявке в его распоряжение должны быть выделены: «...6000 человек, 200 подвод, 4000 лопат, 1200 топоров и 200 кирка-мотыг...»

Было решено разработанный проект по правому берегу реки Западная Двина одобрить и представить на утверждение начальнику инженеров Западного фронта. Учитывая, что в районе Полоцка велись работы 3-м участком 23-го ВПС, имеющим достаточный штат

17-ю стрелковую дивизию (вначале она называлась 1-я Витебская) сформировал в 1918 г. из отдельных отрядов Красной гвардии Сергей Сергеевич Каменев — будущий Главнокомандующий Вооруженными силами РСФСР. Бывший полковник Генерального штаба в 1918 г. занимал пост начальника штаба 3-й армии РККА в Полоцке. За боевые заслуги дивизия и все ее полки были удостоены Почетных Красных Знамен ВЦИК. С. С. Каменев был почетным красноармейцем 1-й роты 50-го стрелкового полка этой дивизии.

Каменев
Сергей Сергеевич
(1881—1936)

В 1918 г. дивизия освободила от немецкой оккупации Минск и Могилев, в 1919 г. участвовала в боях на Восточном фронте, затем вернулась в Белоруссию, где приняла участие в войне с Польшей, ведя бои, в том числе и на полоцкой земле.

После гражданской войны штаб дивизии и ее головной 49-й полк размещались в Нижнем Новгороде (с 1932 г. — Горький). 50-й полк размещался в Рязани, а 51-й во Владимире. Командиром 50-го полка, а позже комиссаром и начальником политотдела дивизии был Иван Степанович Конев, будущий маршал.

Интересно, что с 17-й стрелковой дивизией связано имя еще одного маршала — Николая Васильевича Огаркова — начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР в 1978—1984 гг. Он с началом Великой Отечественной войны был в дивизии полковым инженером.

В мае 1938 г. командиром дивизии был назначен Терентий Кириллович Бацанов. Дивизия не была для него новой, так как в гражданскую войну он воевал в ней, будучи командиром роты, а затем и батальона. В это же время в дивизии проходил службу командир пулеметной роты 278-го стрелкового полка лейтенант А. Е. Писаренко — полочанин, будущий Герой Советского Союза.

В конце 1939 г. приказом наркома обороны СССР 17-я стрелковая дивизия была включена в состав Северо-Западного фронта. С января по 12 марта 1940 г. соединение принимало участие в финской кампании.

За бои на Карельском перешейке дивизия, ее командир и один из полков были награждены орденом Красного Знамени. В наградном листе командира 15-го стрелкового корпуса, куда входила 17-я стрелковая дивизия написано: «В тяжелых боях на Карельском перешейке за предполье укрепленного района тов. Бацанов, пренебрегая опасностью для жизни, руководил боем и своим бесстрашием и личным примером воодушевлял бойцов и командиров. При прорыве укрепленного района дивизия овладела большим количеством железобетонных сооружений, захватила много оружия и боеприпасов...»

В марте 1940 г. дивизия возвратилась в Горький, однако вскоре была переброшена на границу с Литвой, но и там не задержалась, совершив марш к границе с Румынией. С конца августа 1940 г. дивизия находилась в Полоцке, составляя резерв командующего Западным Особым военным округом [2].

* Блокгауз — оборонительное сооружение для ведения кругового ружейно-пулеметного или артиллерийского огня.

технических сил, в том числе, и для работ на правом берегу, а создание нового отряда «отразится губительно на работах по возведению укреплений фронта (Ушачские позиции) и пригородных (на линии Екимань, Жабино, Бельчица, Борисоглебский лес на Козьянки)», Военный совет обратился в РВС фронта с предложением поручить постройку укреплений правого берега 3-му участку 23-го ВПС.

13 августа 1919 года А. И. Станиславский выехал в Смоленск для представления РВС фронта проекта узла обороны.

14 августа для обеспечения работ в адрес Военного совета Полоцкого узла обороны было отгружено 200 лопат, 200 топоров, 50 колунов, 100 киркомы и 50 поперечных пил. В этот же день командующий войсками 16-й армии В. П. Глаголев отдал распоряжение о немедленном введении трудовой повинности для населения Полоцкого уезда в интересах строительства тылового рубежа армии. Командарм указал, что в городе мобилизации подлежат «все лишние советские служащие, перевозочные средства, спекулянты, буржуазия, торговое и безработное население». В деревнях привлекались крестьяне с подводами [20].

16 августа начальник штаба фронта Н. Н. Петин распорядился о подчинении коменданта узла обороны войсковому начальнику боевого участка с момента перехода узла обороны в район боевых действий.

С 18 августа началось финансирование работ. В город поступило 1 000 000 рублей наличными.

В этот день командующий Западным фронтом В. М. Гиттис телеграммой разъяснил, что общим ответственным руководителем по созданию всех узлов обороны в инженерном отношении назначен начальник инженеров фронта, а производство работ в Полоцке возлагается на 23-е военно-полевое строительство.

Таким образом, предложение Военного совета Полоцкого узла обороны о сосредоточении местных ресурсов в одних руках было принято. Однако, судьба самого проекта осталась неизвестной. Тем не менее, работы велись. И, начиная с 21 августа, старший производитель работ М. И. Марциновский просит ежедневно выделять ему 100 плотников, 1400 рабочих и 140 подвод. Одновременно он указывает, что до усиления его силами и средствами, действенной помощи узлу обороны он оказать не может, так как согласно требованиям командующего войсками фронта (телеграмма №127/с от 31 июля 1919 г.) он обязан выполнить ранее поставленную задачу [20].

На следующий день в связи с усилением натиска польских войск в Полоцк прибыл оперативный штаб 17-й стрелковой дивизии, к которому перешло управление обороной города. Военный совет узла обороны прекратил свою работу.

23 августа началась эвакуация советских учреждений.

В эти дни командующий фронтом потребовал «во чтобы то ни стало прикрыть полоцкое направление». С этой целью, для усиления 17-й стрелковой дивизии, из резерва фронта выдвигались подкрепления. В конце августа — начале сентября наступление противника было остановлено на ушачских позициях [13, с.116].

8 сентября 1919 года в Полоцке был сформирован Военный совет узла обороны 2-го состава. Обязанности его коменданта стал исполнять ВРИД уездного военкома Иван Михайлович Моисеев, бывший до этого помощником К. Ф. Готовского-Быховца.

На следующий день Военный совет вошел в оперативное подчинение 15-й армии Западного фронта.

А еще сутки спустя, И. М. Моисеев, докладывая начальнику штаба армии о положении дел, называет узел обороны

Полоцким укрепленным районом. Так, впервые, 10 сентября 1919 года появляется название УРа, вошедшего в военную историю Советского Союза и Республики Беларусь [20].

К этому времени 3-м участком 23-го ВПС в западной части укрепленного района было выполнено до 65% от общего объема работ, из них на окопные работы приходилось до 40% [22].

Представленный командованию 15-й армии проект укреплений был признан неудовлетворительным. Поэтому 14 сентября Военный совет узла принял решение вновь провести рекогносцировку местности, за исключением участка, вошедшего в состав армейской позиции. Кроме того, до утверждения нового проекта было решено продолжить работы по укреплению юго-западного сектора.

14 сентября 1919 г. штаб 15-й армии ввел временный штат узла обороны.

В него вошли:

А. Военный совет обороны узла:

— комендант узла, он же начальник гарнизона (по положению приравнивался к начальнику стрелковой дивизии) — 1 чел.;

— представитель местного исполкома — 1 чел.;

— представитель местного военкомата — 1 чел.;

— секретарь — 1 чел.;

— переписчик — 1 чел.

Б. Управление узла:

— начальник управления (желательно из лиц Генерального штаба Русской армии, по положению приравнивался к начальнику штаба стрелковой дивизии) — 1 чел.;

— для поручений — 1 чел.;

— делопроизводитель — 2 чел.;

— письмоводитель — 6 чел.;

— коновод — 3 чел.;

— повар — 1 чел.;

— для хозяйственных надобностей — 2 чел.;

— уборщик — 2 чел.;

— повозочный — 6 чел.;

— ординарец конный — 2 чел.;

— мотоциклист — 2 чел.

Таким образом, создавался орган управления, способный решать широкий круг задач. Коменданту узла подчинялся стрелковый полк узла обороны и военно-полевое строительство [20].

В тот же день И. М. Моисеев доложил в Витебский губисполком о том, что он приступил к формированию стрелкового полка общей численностью в 2719 человек. Временное исполнение должности командира полка было возложено на помощника военного руководителя уездного военкомата Казимира Брониславовича Свидерского, которому было приказано до прибытия пополнения формировать полк «на бумаге». Как показало дальнейшее развитие событий, создание Полоцкого стрелкового полка так и осталось — на бумаге.

К 15.00 14 сентября 3-я стрелковая бригада 17-й стрелковой дивизии отошла на армейский рубеж обороны, проходивший по реке Нача. А 19 сентября ее штаб разместился в Полоцке.

Функции Военного совета обороны Полоцкого УРа вновь перешли к командованию 17-й стрелковой дивизии. Находящийся в городе на переформировании 474 пограничный стрелковый полк армейского подчинения численностью 1271 человек, при 6-ти пулеметах, в 16.30 поступил в распоряжение Военного совета узла. Поднятый по тревоге в 18.00, полк выступил на левый берег реки Западная Двина. К утру 20 сентября 1919 г. его первый и второй батальоны заняли ближний обвод укрепрайона от «господского двора Екимания» через деревню Бельчица до деревень Козянки, Куликово. Третий батальон принял под охрану железнодорожный и пешеходные мосты, выслав дозоры вниз и вверх по течению реки. Пропустив отходящие подразделения 3-й бригады на правый берег Западной Двины,

Строящийся деревянный мост через р. Западная Двина в г. Полоцке

Фото 1-й пол. 1920-х гг. Из семейного архива одного из строителей моста Т. Е. Севастьянова

474 полк был вынужден отойти и сам, уничтожив за собой переправы [21].

Таким образом, недостроенные левобережные позиции Полоцкого УРа были оставлены, не сыграв тогда какой-либо заметной роли. Началась восьмимесячная осада Полоцка польскими войсками.

С ноября 1919 года по март 1920 года силами 49-й (бывшей 1-й) бригады 17-й стрелковой дивизии проводится инженерное оборудование оборонительных позиций по правому берегу Западной Двины. Работы велись на рубеже Боровуха 1-я — Немерзль. В Российском государственном военном архиве сохранилась переписка военного инженера 17-й стрелковой дивизии о строительстве укреплений под Полоцком.

1 декабря 1920 года начальник штаба 3-й бригады докладывал в штаб дивизии: «Доношу, что за истекшую неделю на участке бригады производились следующие работы:

— на участке 145 полка (оборонялся в черте Полоцка) укреплена улица у горелого моста, закончена кладка рогатки на улице левее горелого моста и ошатривание засек проволокой, заготовлено 50 рогаток, 25 возов материалов для засек, 25 жердей для устройства рогаток...».

Доклады в штаб дивизии следовали ежедневно, и это говорит о том, что инженерному оснащению рубежа придавалось важнейшее значение [49, с. 12].

Развитие событий после гражданской войны показало, что результаты деятельности военных инженеров под Полоцком в 1919 — 1920 гг. послужили основой для определения участков строительства батальонных районов Полоцкого укрепленного района. При строительстве деревоземляных укреплений и долговременных сооружений в 1927 — 1938 гг. частично использовались позиции, размеченные в годы гражданской войны.

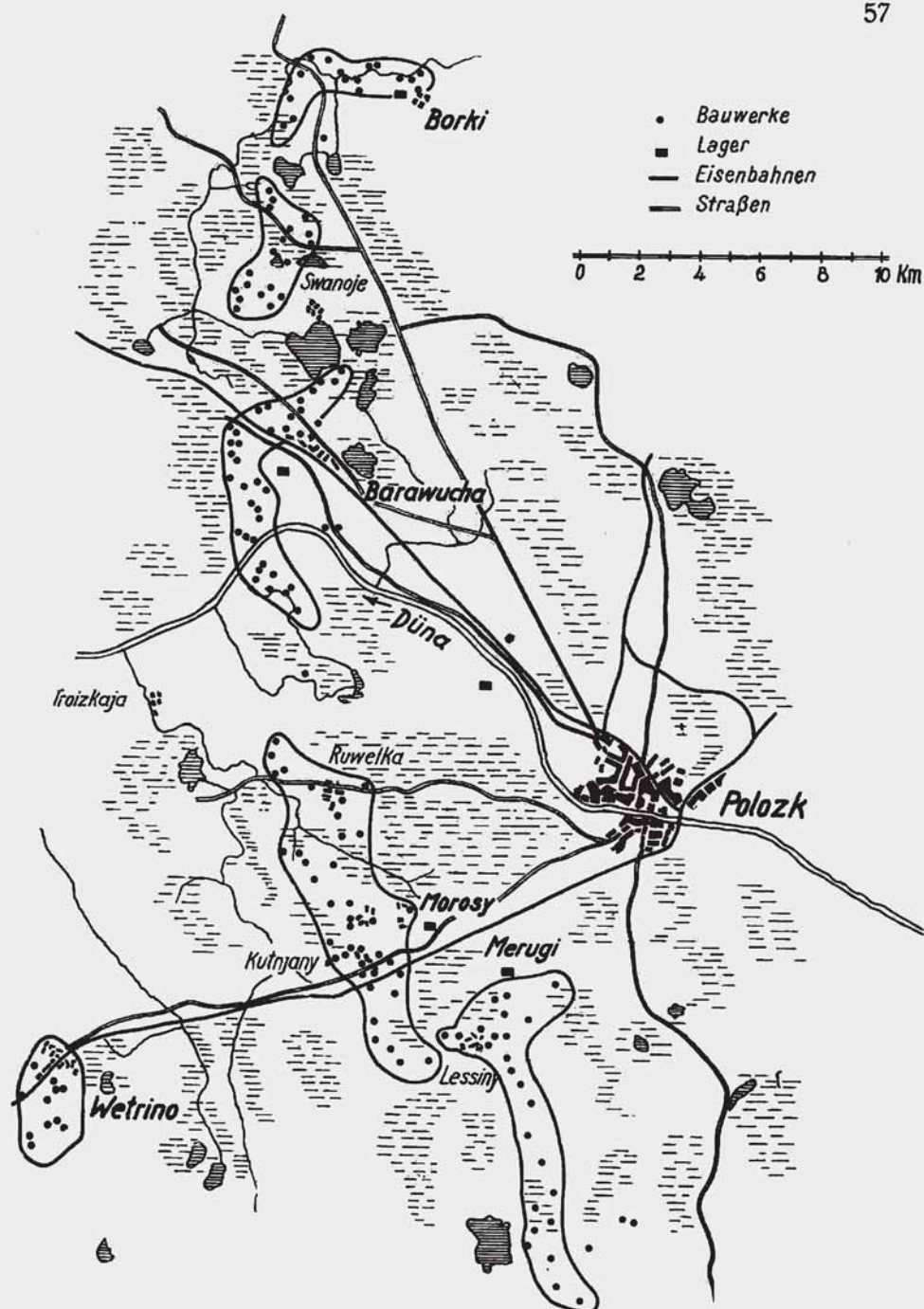

Bild 29
Befestigtes Gebiet von Polozk

2.

ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ДО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

Фоторепродукция плаката
«Если завтра война...» (1938 г.)
Художник В. Б. Корецкий

Укрепления на подступах к Полоцку

Из книги «Denkschrift über die russische Landesbefestigung. Oberkommando des Heeres».
(Berlin, 1942)

В сентябре 1920 года в состав частей Полоцкого гарнизона входили:

- 11-я стрелковая дивизия 15-й армии;
- 12-й батальон по охране железной дороги;
- караульная рота;
- 154-й стрелковый полк 5-й стрелковой дивизии;
- 144-й эвакуационный госпиталь;
- 43-е объединенные курсы командного состава [19, с. 21].

Численность гарнизона в то время составляла 5050 чел. [23, с. 170].

18 марта 1921 года в Риге между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, был подписан мирный договор, который установил советско-польскую границу. С этого момента и до 1939 года Полоцк становится пограничным городом. Такой статус требовал принятия быстрых и конкретных мер к определению состава войск, дислоцировавшихся в городе, и инженерному оборудованию границы.

С января 1922 года в городе в полном составе дислоцируется 5-я стрелковая им. Чехословацкого пролетариата дивизия. Знаменитое соединение Красной Армии, военную школу которого прошли многие советские военачальники, на протяжении 17 лет составляло основу Полоцкого гарнизона. К этому времени относится появление в городе и его окрестностях частей 1-й пограничной дивизии.

Учитывая, что в Полоцке и Витебске сосредотачивается большое количество войск, командование округа принимает решение об оборудовании войскового полигона в районе ст. Дретунь. Землеустроительные работы по определению границ

Участники XI партийной конференции 5-й Витебской стрелковой дивизии
у памятника Отечественной войне 1812 г. в Полоцке. Фото 1925 г. НПИКМЗ

артиллерийского полигона и лагеря «Советская Беларусь» проводились с 1 апреля по 1 октября 1925 года. На май 1926 года был запланирован выход воинских частей на Дретуньский полигон. С тех пор в обиход полочан надолго вошло слово «полигон». Интересно, что постановлением СНК БССР от 10 апреля 1925 года «Об отводе земли под окружной полигон и лагерь войск Западного военного округа» предусматривалось отселение 350 крестьянских дворов и в апреле 1925 г. на эти цели было выделено 3 000 000 рублей [18, с. 36].

К этому же времени относится строительство в г. Полоцке военных городков в районе Спасской слободы и Боровухи 2-й. Первый из них имел название Красный городок им. М. В. Фрунзе, а позже его стали именовать Спасским. Военный городок в Боровухе 2-й полу-

чил название Зеленый городок, но он до настоящего времени не сохранился, за исключением нескольких зданий.

В 1924 — 1925 гг. происходит реформирование Красной Армии. В рамках осуществления реформы вырабатывается военная доктрина СССР, проходит дискуссия о способах вооруженной защиты государства. В военной печати, среди прочих, появляются работы Ивана Осиповича Белинского, в которых анализируются способы проектирования и строительства долговременных укреплений. Участники дискуссии считали целесообразным прикрывать наиболее важные направления наступления вероятного противника укрепленными районами.

В связи со сложным международным положением в 1927 году Советом труда и обороны рассматривается пред-

ложение М. Н. Тухачевского, начальника штаба РККА, о строительстве в приграничных округах укрепленных районов. Их главной задачей являлось обеспечение проведения мобилизационного развертывания. В первую очередь планировалось построить 4-е УРа: Карельский — в Ленинградском военном округе, Полоцкий и Мозырский — в Белорусском и Киевский — в Украинском военных округах.

Необходимость строительства Полоцкого УРа была вызвана своеобразием географического положения города, через который проходили важнейшие транспортные коммуникации. Кроме того у Полоцка располагались удобные переправы через Западную Двину. Военно-политическим руководством страны учитывались также ограниченные мобилизационные возможности Полоцкого района.

Подготовительные работы по строительству Полоцкого УРа начались в 1927 году. Проектированием занимался отдел капитального оборонительного строительства Военно-строительного управления РККА. Одним из помощников начальника отдела был военный инженер И. О. Белинский.

План оборонительных работ Белорусского военного округа на 1927—1928 гг. предусматривал постройку в Полоцком укрепленном районе 40 огневых точек: северо-западный сектор (район Боровухи 1-й) — 24; предмостные позиции (район Черноручья) — 16. Кроме этого, предполагалось построить наблюдательные пункты, дороги, линии связи. В 1928 году были построены первые 4 ДОТа предмостной позиции на правом берегу Западной Двины, в непосредственной близости от города. Эти огневые точки прикрывали дороги, ведущие в Полоцк: с юга — из Лепеля, с юго-запада железная дорога из Молодечно, с запада дорога из Дисны. У местечек Экимань и Ксты располагались одноэтажные огневые точки с пятью

Белинский Иван Осипович в 1903 г. окончил Военно-инженерную академию и в чине штабс-капитана был назначен на должность производителя работ в Брест-Литовское крепостное инженерное управление, но службу его в крепости прервала русско-японская война 1904—1905 гг. По окончании войны он вновь был направлен в Брест-Литовск и назначен старшим производителем работ и заведующим Вольнским сектором крепости. В связи с появлением у австрийцев 420-миллиметровой гаубицы в 1908 г. он руководил работами по переустройству и усилению бетоном кирпичного 5 форта (д. Аркадия). В аттестационном листе на инженер-капитана И. О. Белинского за 1910 г. появились следующие строки: «Достоин выдвижения по службе вне очереди... как офицер выдающийся».

В 1910 г. И. О. Белинскому было поручено разработать проекты фортов «Ж» (близ бывшего фольварка Дубинники) и «З» (недалеко от д. Котельня-Боярская). Строительство форта «Ж» по этому проекту было закончено в 1913 г.

И. О. Белинский участвовал в Первой мировой и Великой Отечественной войнах. В 1976 г. он встретил свой 100-летний юбилей.

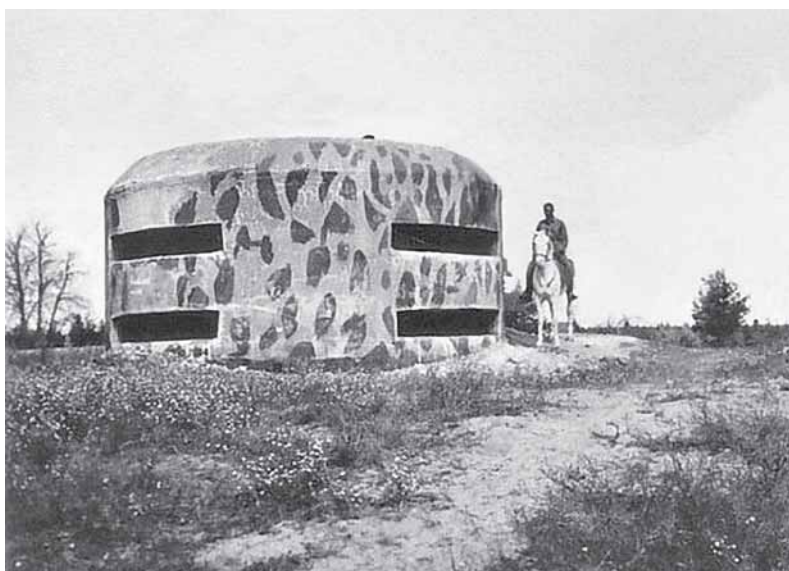
**Иван Осипович
Белинский
(1876—1976)**

амбразурами [26]. Исследователи, занимающиеся инженерными тонкостями строительства ДОТов, предполагают, что эти сооружения строились по проекту военного инженера Н. Залесского. К сожалению, об этом человеке какая-либо информация практически отсутствует. Известно только, что его не миновала стихия сталинских репрессий.

Развалины ДОТа, построенного по проекту инженера Залесского сохранились в непосредственной близости от пожарной части производственного объединения «Стекловолокно». Эта огневая точка даже в теперешнем своем состоянии вызывает восхищение.

Огневые точки около м. Черноручье и н.п. Веснянка строились по проекту Ивана Осиповича Белинского. Они были двухэтажными и имели восемь амбразур, расположенных в два яруса.

Удаление огневых точек друг от друга в 1—1,5 км позволяло поддерживать

**Огневая точка конструкции
И. О. Белинского (ПоУР)**
Фото 1941 (?) г.
Предоставил А. Кайнаран,
г. Киев

между ними огневое взаимодействие. При проектировании ВСУ РККА исходило из расчета, что от 152-мм фугасного снаряда защищает стена толщиной 1,5 м и покрытие (потолок) в 1 м. Потолок имел с внутренней стороны покрытие из листов железа, предохранявшее гарнизон сооружения от осколков бетона. Для маскировки предусматривался искусственный лес или лес естественный с вырубкой просек. Освещение ДОТов предполагалось производить с помощью переносных ламп с питанием от АКБ или аккумуляторными фонарями. В двухэтажном ДОТе на нижнем (подземном) этаже оборудовалось газоубежище и предусматривались нары для отдыха личного состава. В стене имелась ниша, в которую выходили воздуховоды и где устанавливались фильтры, приводимые в действие мехами. В ДОТе также оборудовался колодец с насосом. Численность гарнизона в ДОТе при четырех пулеметах составляла 22 человека: комендант, помощник коменданта, 8 пулеметчиков (по 2 на пулемет), 8 подавальщиков (по 2 на пулемет), 2 телефониста, 2 рабочих на

меха фильтров. Летом 1928 года на одной из построенных огневых точек были проведены испытания систем и оборудования, а также проверка удобства обустройства ДОТа для боевой работы гарнизона [50, с. 56]. В дальнейшем от большого количества пулеметов в ДОТе стали отказываться, «так как выяснилось, что большое количество амбразур ведет к низкой устойчивости стен к попаданию снарядов большого калибра» [27].

Экономическое положение страны было тяжелым, и выполнить планы в намеченные сроки не удалось. Только осенью 1929 года Реввоенсовет нашел возможность финансирования работ. В 1930 году было построено 47 сооружений, но тогда от первоначальных проектов отказались и строили уже на других рубежах. В 1932 году строительство было в основном завершено. В последующие годы проводилась работа по совершенствованию УРа.

Масштабное строительство благоприятно сказывалось на развитии Полоцка. В городе были размещены УНР-27 (по улице К. Маркса, 15) и Уч-

дор-705, развивалась дорожная сеть, совершенствовались линии связи. Интересно, что Учдору на строительство дорог по разнарядке от каждой деревни выделялось определенное количество крестьян.

В рекогносцировке оборонительных полос Полоцкого укрепрайона принимали участие начальник штаба РККА А. И. Егоров и начальник инженерных войск РККА Н. Н. Петин. Строительством УРа непосредственно занимались крупнейший знаток этого театра военных действий М. Н. Тухачевский и командующий Белорусским военным округом И. П. Уборевич. Дальнейшая судьба названных военачальников оказалась трагической — все они были зачислены в ранг изменников Родины и расстреляны.

Сослуживец командарма И. П. Уборевича инженер-полковник Г. Т. Горбачев вспоминал: «Поехал он под Полоцк, где шли инженерные работы по укреплению района. Взял и меня с собой.

Перед нашим приездом геодезисты закончили разбивку местности и определили, как следует располагать огневые точки. Везде были расставлены вехи.

КАК СТРОИЛИ ПОЛОЦКИЙ УР

Все работы проводились в режиме строгой секретности и НКВД делал все, чтобы информация о проводимых работах была известна только узкому кругу людей. По воспоминаниям полочанина Владимира Ивановича Давыденка, строили зачастую так: огораживали участок земли, возводили на нем сруб или сарай и там по ночам производили земляные и бетонные работы. Завершая строительство, строение не сносили, используя его в качестве маскировки. Именно так выглядел в июне 1941 года ДОТ, расположенный близко у дороги Полоцк—Освея на окраине д. Беломатейково.

Другой полочанин, бывший партизан-разведчик Павел Семенович Гвоздев вспоминал, что взрослые строго-настроено запрещали вездесущим полоцким мальчишкам появляться в местах строительства, и они это требование старались выполнять.

Из рассказов сторожилов следует, что к строительным работам большей частью привлекались строительные бригады из-за пределов Белоруссии. Если же нанимались местные крестьяне с личным гужевым транспортом, то на строительные объекты они не допускались. Не доезжая до объекта, транспорт останавливался красноармейским нарядом, извозчик высаживался и дальше к объекту груз перевозил военный служащий. Кроме того, на ложных направлениях открыто возводили дерево-земляные сооружения, к которым можно было легко подойти.

Строительной техники и автомобильного транспорта катастрофически не хватало, поэтому на строительстве объектов УРа преобладал ручной труд. Был выполнен громадный объем земляных и бетонных работ. «Инструкция по оборонительным работам» определяла, что 4 рабочих должны обеспечивать подготовку за 1 час 0,8 – 1 м³ бетона. Бетономешалки той поры имели производительность 3,75 м³ бетона в час.

В процессе массового строительства зачастую бывало так, что конструкцию ДОТов приходилось изменять на ходу, с учетом появления новых образцов оборудования и вооружения.

ДОТ, замаскированный под хозпостройку, после артобстрела
Фото, 1941 г.
Предоставил А. Кайнаран, г. Киев

Уборевич прошел несколько километров, по-хозяйски придирчиво осматривая работу геодезистов.

Вдруг остановился.

— Как вы думаете, Георгий Тимофеевич, — обратился он ко мне, — будет обстреливаться этот овраг? Строя здесь амбразуру, мы углубимся на полтора метра, значит, образуется пространство. Будет оно простреливаться или окажется мертвым?

— Надо бы проверить... — неопределенно ответил я.

— Вот и давайте проверим!

Он лег на землю и пополз к контрольному колышку. Убедившись в правильности разбивки, облегченно вздохнул:

— Кажется, не ошиблись...» [29, с. 183—184].

Первым комендантом укрепленного района в 1928 году стал известный своей храбростью участник гражданской войны Иван Иванович Раудмец. В 1930 году был назначен новый комендант — Федор Петрович Кауфельдт.

Судьба первых двух комендантов ПоУРа была типичной для командиров той поры. И. И. Раудмец, кавалер двух орденов Красного Знамени, стал «врагом народа» и был расстрелян в 1938 году. Комдив Ф. П. Кауфельдт, член ВКП(б) с 1917 года, будучи начальником ПВО города Баку был арестован 4 января 1938 года и обвинен в принадлежности к военной троцкистской организации. Это было неудивительно, так как Кауфельдт был близким другом М. Н. Тухачевского. 15 июня 1940 года за недоказанностью вины его дело было прекращено и он вышел на свободу. Работал старшим преподавателем в Военной академии им. Фрунзе и начальником кафедры в Военной академии связи РККА. С началом войны командовал армейской оперативной группой на Лужском направлении, руководил строительством полевых укреплений вокруг Ленинграда. 10 декабря 1941 года вторично арестован и обвинен в распростра-

Раудмец
Иван Иванович
(1892—1937)

Кауфельдт
Федор Петрович

Уборевич
Иероним Петрович
(1896 — 1937)

Тухачевский
Михаил Николаевич
(1893 — 1937)

нению пораженческих настроений. Приговор — 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл полностью. Реабилитирован в 1954 году. Награжден орденом Красного Знамени (1921 г.) и орденом Ленина (1954 г.) [56, с. 156 — 157].

С 1931 по 1933 год руководство укрепленным районом осуществлял К. Я. Варес. В его бытность начальником артиллерии УРа был будущий маршал артиллерии Николай Дмитриевич Яковлев, который в 1941—1948 годах возглавлял Главное артиллерийское управление.

В своей книге «Об артиллерии и немного о себе» он пишет: «По прибытии в Полоцк я представился коменданту УРа Варесу и комиссару Смирнову. Оба приняли меня почему-то не особенно

приветливо. Как впоследствии выяснилось, они прочили на эту должность начальника штаба артиллерии УРа. А получили совсем незнакомого человека, как говорится, кота в мешке.

Но это — вначале. Позднее, просмотревшись друг к другу, мы даже подружились.

Штаб УРа возглавлял А. Н. Крутиков, который впоследствии командовал 7-й армией, возглавлял штаб Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов. Остальной же состав штаба, крайне урезанный по штатам, с трудом справлялся со стоявшими перед ним задачами.

Два пулеметных батальона УРа, которыми командовали Шапкин и Фролов, довольно четко несли трудную службу, поддерживая в порядке и свое многочисленное военное хозяйство. Система пулеметного огня у них была отработана отлично. Словом, я сразу же понял, что пулбаты способны в случае необходимости достойно выполнить основную свою задачу — вести бой любой продолжительности из своих долговременных сооружений, которые, кстати, тоже поддерживались в хорошем состоянии.

Артиллерия УРа была представлена всего лишь одним полком. Начал знакомиться с ним. И вот тут-то меня ждало прямо-таки разочарование. Оказалось, что полк укомплектован орудиями еще времен первой мировой войны! Это были 76-мм пушки образца 1902 года, 122-мм гаубицы образца 1909 года и даже — что совершенно непонятно — 107-мм пушки образца 1897 года! То есть еще времен японской войны! Да этим «старушкам» место разве что в музее!

При первой же встрече с начартом округа Д. Д. Муевым я высказал свое недоумение относительно вооружения полка, на что последовал ответ, что это дело не мое, и даже не округа. Комплектацией артиллерии УРа непосредственно занималась, дескать, Москва, нам же

категорически запрещено проявлять какую-нибудь инициативу.

В заключение Муев сказал, что в случае войны на УР «сядет» по крайней мере, корпус, вот тогда-то все и станет на свое место. Этими перспективами, мол, нам и надлежит пока удовлетвориться. Сейчас же наше дело — иметь отрекогносцированные ОП и НП, привязанные и нанесенные на карты; арtdокументацию — плановые таблицы, планшеты, карточки с ориентирами и полями видимости и так далее. А поскольку все это составляет безотнositельно к конкретному боевому составу артиллерии, то наиболее действенной документацией пусть явится та, что будет привязана к реально существующему полку.

Что ж, теперь все ясно.

В интересах сохранения особой секретности УРов, а точнее, системы долговременных железобетонных сооружений, проводить учения стрелковых дивизий в них воздерживались. И я не помню, чтобы в период с 1934 по 1940 год подобные учения с полевыми войсками проводились.

А зря. Ведь как показали первые месяцы Великой Отечественной войны, далеко не каждый красноармеец из полевых войск, неожиданно посаженный в дот, мог умело и спокойно действовать в его тесных стенах. К доту надо еще привыкнуть, как говорится, обжиться в нем. Я не раз потом расспрашивал красноармейцев и младших командиров о том, какие чувства они испытывали, впервые оказавшись в доте. И все они в один голос отвечали — не совсем приятные. Толщина бетонных стен, говорили опрашиваемые, как бы давит на тебя, а вид поля боя через узкую амбразуру угнетает своей ограниченностью.

К словам этих бойцов трудно что-нибудь добавить» [57, с. 29—31].

Сергей Фролович Фролов, о котором идет речь, проходил службу в укреплённом районе с 1930 года, где он испол-

нял должности командира роты и помощника командира 16-го отдельного батальона по строевой части, а затем командира и комиссара 4-го ОПБ. Накануне войны С. Ф. Фролов был начальником МПВО Москвы, а с 1942 года начальником Тульского военного пулеметного училища. Затем с 1943 года и до окончания войны возглавлял 66-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В конце 40-х годов служил в должности начальника факультета заочного обучения Военной академии им. М. В. Фрунзе. Награжден орденом Ленина, 3-мя орденами Красного Знамени, 2-мя орденами Суворова II степени, орденом Красной Звезды, медалями [5, с. 559—600].

Для того чтобы в случае необходимости вести боевые действия в полосе укрепленного района, требовались специально подготовленные войска. И в 1936 году в Полоцке с этой целью формируется 50-я стрелковая дивизия.

В формировании дивизии принимал деятельное участие командир ее 150-го стрелкового полка майор Аркадий Александрович Борейко, уроженец д. Дубровка Полоцкого района и будущий Герой Советского Союза. В Полоцком зональном госархиве хранится служебная записка за подписью майора Борейко на имя председателя окрисполкома г. Полоцка: «Прошу Вашего разрешения о закупке 10 молочных коров для подсобного хозяйства вновь организуемой части 150 СП в местечке Волонцы, так как в данный момент на полоцком базаре молочных коров нет». Среди широкого круга вопросов командиру полка приходилось решать, в том числе и вопросы тылового обеспечения [17, с. 529].

Первым командиром дивизии стал комбриг Трифон Иванович Шевалдин, который с ноября 1934 года исполнял обязанности коменданта и военкома Полоцкого укрепленного района. Послужной список этого человека вызывает интерес, и поэтому приведем его

50-я стрелковая дивизия сформирована в Полоцке в мае 1936 года. Первоначально в состав дивизии вошли: Управление военно-строительных работ (УВСР) № 27, ряд частей Полоцкого укрепрайона и пополнение из 5, 27, 33 и 64-й стрелковых дивизий Белорусского Военного округа. Возможно,

что это было уже третье формирование дивизии, так как в 1921 году 50-я стрелковая дивизия вместе с 27-й Омской стрелковой дивизией входили в группу войск низовья Волги. В мемуарной литературе упоминается также факт формирования дивизии за номером 50 в 1934 году.

Командиром вновь сформированной дивизии стал начальник УВСР № 27, а по другому — комендант Полоцкого укрепрайона — Трифон Иванович Шевалдин.

Самое непосредственное участие в формировании дивизии принимал командир ее 150-го стрелкового полка майор Аркадий Александрович Борейко, уроженец Полотчины, который в 1943 году, уже в ранге командира 9-го гвардейского стрелкового корпуса, станет Героем Советского Союза.

К декабрю 1936 года формирование было в основном завершено, и дивизия вошла в состав 4-го стрелкового корпуса, штаб которого располагался в Витебске. Командиром этого корпуса в 1928 году был Я. Ф. Фабрициус.

В 1939 году 50-я стрелковая участвовала в освобождении Западной Белоруссии. Тогда маршрут ее похода пролегал через Глубокое, Поставы, Вильно, Гродно, Белосток и Городок (Минской области). До декабря 1939 года местом дислокации дивизии был Белосток.

Первое боевое крещение дивизия получила на Карельском перешейке в феврале 1940 года. В это время дивизией командовал комбриг Степан Илларионович Еремин. Под его командованием соединение показало себя слаженной и хорошо подготовленной боевой силой. Это подтверждается следующими фактами. После окончания 13 марта 1940 года боевых действий на Карельском перешейке 359 стрелковый и 202 артиллерийский полки за мужество и доблесть, проявленные в боях, были награждены орденами Красного Знамени. 9 воинов дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, 22 награждены орденом Ленина, 237 — орденом Красного Знамени. Среди награжденных орденом Ленина был командир дивизии, а орде-

**Шевалдин
Трифон Иванович
(1888—1954)**

**Борейко
Аркадий Александрович
(1898—1955)**

ном Красного Знамени — заместитель командира дивизии подполковник А. А. Борейко.

С марта по декабрь 1940 года дивизия была расквартирована в районе г. Лида, а с января 1941 года местом ее дислокации вновь стал Полоцк.

К середине мая 1941 года части дивизии были пополнены личным составом, оружием, боевой техникой и находились в лагерях. Во второй половине июня планировалось проведение полковых, а в августе дивизионных тактических учений. Но 15 июня был получен приказ, которым дивизии предписывалось сосредоточиться в районе Сморгони. Маршрут движения: Полоцк—Ветрино—Гроздево—Вилейка—Молодечно—Сморгонь. Передвижение войск разрешалось приказом только ночью. Вечером 18 июня от Зеленого городка начался марш.

Война застала части дивизии на дневке в районе Дуниловичей (Минская область). На второй день войны было получено боевое распоряжение командующего 13-й армией, которому подчинили дивизию. Из распоряжения следовало, что дивизия должна оборонять рубеж Сморгонь—Свиридовичи, прикрывая таким образом г. Молодечно.

Немцы не предполагали встретить здесь организованное сопротивление и отчаянно рвались вперед. Но с ходу прорвать оборону дивизии противнику не удалось, ее части упорно сопротивлялись и только под сильным давлением превосходящих сил врага вынуждены были отходить, задерживая гитлеровцев на каждом выгодном рубеже.

Одним из таких рубежей стала река Березина. Немцы стремились воспрепятствовать переправе дивизии на ее левый берег. Однако дивизия сумела прорваться к реке севернее Борисова и форсировать ее, несмотря на сильное авиационное и артиллерийское противодействие врага.

В боях под Борисовом в дивизии появились первые орденосносцы. Ими стали танкисты экипажа танка лейтенанта Барашкова, которому был вручен орден Ленина. Члены его экипажа получили ордена Красной Звезды.

В первых числах июля дивизия вышла в район Витебска, где была включена в состав 19-й армии генерала Конева. К этому времени потери дивизии в людях превысили половину списочного состава.

После кровопролитных боев на рубеже Западной Двины 50-я стрелковая в ходе Смоленского сражения, получив пополнение, оказывала героическое сопротивление войскам 3-й танковой группы Гота, существенно затрудняя их продвижение в обход Смоленска на Ярцево — крупный узел транспортных коммуникаций. В середине июля дивизия на протяжении 2-х недель оборонялась на ярцевском направлении. И не только оборонялась, но и контратаковала врага в составе оперативной группы войск Западного фронта.

21 июля при выходе из окружения в бою на ярцевском направлении погибли командир дивизии генерал-майор Василий Павлович Евдокимов, комиссар дивизии Владимир Петрович Сумар и начальник штаба полковник Александр Трофимович Плешаков. Со 2 августа обязанности командира дивизии возлагаются на полковника А. А. Борейко.

Осенью 1941 года в составе 5-й армии дивизия ведет тяжелые и ожесточенные бои на подступах к Можайску, в тех самых местах, где в 1812 году проходила Бородинская битва. 16 октября в дивизию прибыл новый командир — Никита Федорович Лебедеко (полковник А. А. Борейко был ранен). В граж-

данскую войну Никита Федорович воевал в бригаде Котовского, где был награжден двумя орденами Красного Знамени, третий орден ему вручили за бои на Карельском перешейке. В августе 1944 года за умелое отражение контрудара противника в районе г. Барнаул (Польша) командиру стрелкового корпуса Н. Ф. Лебедеко присвоили звание Героя Советского Союза. Среди наград этого человека 2 ордена Ленина, 6 орденов Красного Знамени, 2 ордена Суворова, орден Б. Хмельницкого.

15 ноября 1941 года началось генеральное наступление немцев на Москву. В книге «Навстречу Победе» о боевом пути 5-й армии говорится: «С 15 ноября гитлеровцы то и дело, не считаясь с потерями, пробовали проникнуть к Кубинке, то на правом, то на левом фланге 50-й стрелковой дивизии. Но дивизия стойко сдерживала их вплоть до 24 ноября, после чего по приказу командарма организованно отошла и заняла оборону по правому берегу Москвы-реки...» [30].

В конце декабря дивизия вела бои у д. Крюково.

Дальнейший боевой путь дивизии не менее примечателен. Его наиболее яркие детали входят в полное название соединения — 50-я стрелковая Запорожско-Кировоградская, Краснознаменная, орденов Суворова и Кузнецова дивизия.

полностью. Родился 1 февраля 1888 года. В 1910 году окончил учебную команду 74-го Ставропольского стрелкового полка, а в 1917 году школу военных авиамотористов. В звании штабс-капитана был участником первой мировой войны. В РККА с 1918 года. В 1925 году окончил курсы «Выстрел», в 1929 году — Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при военной академии им. Фрунзе, в 1931 году курсы при Военно-политической академии им. Толмачева. Служил и воевал на должностях командира стрелковой бригады, помощника командира и командира стрелковой дивизии. С октября 1936 года — помощник командующего Белорусским военным округом по материальному обеспечению. С июля 1937 года — командир 4-го стрелкового корпуса, в который входила и 50-я стрелковая дивизия. С марта 1938 года — заместитель командующего, а с января 1939 года командующий Приволжским военным округом. С августа 1939 года — заместитель генерал-инспектора пехоты РККА. С июня 1941 года — командующий Ленинградским военным округом.

В сентябре 1941 года назначается командующим 8-й армией и командует армией неплохо. Именно в сентябре 8-я армия ведет тяжелейшие бои на Ораниенбаумском плацдарме, прикрывая подходы к Ленинграду со стороны Финского залива. Героизм защитников Ораниенбаумского плацдарма нередко сравнивают с героизмом защитников Брестской крепости. С марта 1942 года — командующий войсками Архангельского, а с февраля 1945 года Белорусско-Литовского военного округа. С ноября 1945 по 1948 год — заместитель командующего Уральским военным округом. Умер в 1954 году. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени и многими медалями [4, с. 269—270].

В 1938 году огневая система ПоУРа насчитывала 263 пулеметные огневые точки на 452 станковых пулемета и 10 противотанковых огневых точек вооруженных 45-мм пушками в башнях танков Т-26. Единственная уцелевшая бронированная башня наблюдательного поста ПоУРа находится теперь в составе комплекса «Линия Сталина» под Минском. Бетонная защита ДОТов на главных направлениях была способна защитить гарнизон сооружения от попадания снаряда 203-мм гаубицы. Кроме ДОТов в УРе имелись сооружения для пунктов управления, системы связи, склады боеприпасов, убежища для войсковых подразделений и боевой техники, предусматривалась система заграждений, траншей, укрытий. В угрожаемый период, то есть период, предшествующий началу боевых действий, предполагалось занять полосу УРа частями двух стрелковых дивизий и корпусной артиллерией. Оборонительная полоса состояла из 11 батальонных и 2-х ротных районов. Протяженность УРа по фронту составляла 56 км. Глубина «бетонного пояса» на главных направлениях (Бигосовском у Боровухи 1-й

в северном секторе и Ветринском у Фариново в южном секторе) достигала 5 км, а на второстепенных — около 2 км. Наименьшее расстояние до границы составляло 4 км.

Это была, без преувеличения, грандиозная укрепленная линия, появившаяся в результате героического труда огромного количества людей. Людей рядовых и тех, чьи имена были известны всей стране.

В марте 1938 года, захватив Австрию, Германия готовилась к вторжению в Чехословакию. Войска Красной Армии приводились в боевую готовность с задачей, если потребуются, оказать помощь Чехословакии вооруженным путем.

На заседании Главного военного совета РККА 16 — 21 мая 1938 года заслушивается доклад Военного совета Белорусского военного округа о состоянии войск округа. Постановление по докладу предусматривало усиление существующих укрепленных районов, особенно в отношении артиллерийского обеспечения. Для развития Полоцкого УРа в нем предполагалось построить «два узла обороны второго типа на правом фланге и четыре отдельных опорных пункта впереди обвода УР». Стоимость работ, включая вооружение, оценивалась в 32 070 000 рублей. Для усиления обороны Полоцкого УРа в состав его войск вводилась 5-я стрелковая дивизия, а управление укрепленным районом возлагалось на командира 4-го стрелкового корпуса. Постановление ГВС РККА от 21 мая 1938 года «О развитии существующих и строительстве новых укрепленных районов» содержало требования к узлам обороны. Так, узел обороны второго типа должен был иметь следующие параметры: «...фронт до 6 км, глубина — до 6 км. Имеет примерно следующие сооружения:

— артиллерийско-пулеметных капониров (45-мм пушки, спаренные с пулеметами) — 3—4;

Наблюдательный пункт
с бронированным колпа-
ком ГАУ (конструкции
Ф. И. Голенкина) возле
д. Лесины (ПоУР)

Колпак в настоящее время
находится в экспозиции
ИКК «Линия Сталина» (МиУР)
Фото 2005 г.

— пулеметных полукапониров — 12—16;

— железобетонных точек с фронтальным обстрелом (на 2—3 станковых пулемета) — 10—15;

— артиллерийских полукапониров (по две 76-мм пушки) — 3—4;

— казематированных тяжелых батарей (по 4 орудия) 107 или 122-мм пушек — 2 или подготовленных площадок для тяжелых батарей с убежищами и погребками для снарядов — 3—4;

— броневых огневых точек ПТО (45-мм пушки) — 8—10;

— командно-наблюдательных пунктов — 10—12;

— подземных убежищ для войск узла обороны и полевых войск — не более — 3, общей вместимостью на три роты;

— прожекторных убежищ — 5;

— подземных ходов сообщения — в зависимости от местности;

— противотанковых и противопехотных препятствий — по 3—4 км на один км фронта» [10, с. 63].

23 сентября 1938 года в 23.45 Военному совету Белорусского Особого военного округа была передана директива

наркома обороны, в которой говорилось: «... на полоцком направлении, оставив пулеметные батальоны в укрепленном районе, 50-ю стрелковую дивизию выдвинуть в район Горбули, Мышки, Россица, Волонцы. Дивизион бронепоездов сосредоточить на ст. Бигосово. 5-ю стрелковую дивизию сосредоточить с 18-й танковой бригадой в районе Полюдовичи, Слободка, оз. Навлицкое. Командование полоцкой группой возложить на командира 4-го стрелкового корпуса» [16, с.100].

На это время части Полоцкого гарнизона имели:

— 50-я стрелковая дивизия — 7728 человек, 1 354 лошади, 14 орудий, 23 танка;

— 5-я стрелковая дивизия — 7764 человека, 1 638 лошадей, 33 орудия, 29 танков;

— укрепрайон — 7020 человек, 82 орудия.

Количественный состав гарнизона представляется довольно внушительным — 22 512 человек, не считая частей корпусного и армейского подчинения. Население Полоцка в то время составляло около 30 тысяч человек.

Противотанковая огневая точка с башней от танка Т-26 в д. Лесины, замаскированная под сарай (ПоУР)
Фото 1930–1940-х гг.
Предоставил А. Кайнаран, г. Киев

В 1939 году, в связи с изменением государственной границы, было решено боевые сооружения, оставшихся в тылу УРОВ, законсервировать. При этом намечалось развернуть строительство 20-ти УРОВ на новой государственной границе. В Российском государственном военном архиве среди документов, связанных с ПоУР, сохранились акты, касающиеся работ по его консервации.

17 сентября 1939 года войска РККА вошли в Западную Белоруссию. В их составе были 5-я и 50-я стрелковые дивизии Полоцкого гарнизона. Таким образом, укрепленный район лишился дивизий прикрытия.

5-я стрелковая дивизия ушла из Полоцка навсегда, она встретила войну в Прибалтике, за мужество и героизм была преобразована в 44-ю гвардейскую стрелковую дивизию. 50-я стрелковая дивизия вернулась в Полоцк после похода в Западную Белоруссию и участия в боях на Карельском перешейке.

Граница отодвинулась от древнего города на несколько сотен километров, но жизнь гарнизона продолжалась. К началу 1940 года в состав укрепленно-

го района входили 9-й, 10-й, 11-й отдельные пулеметные батальоны, комендантом ПоУР с 4 ноября 1939 года становится майор Горбатов Иван Федорович.

В июне 1940 года на основании распоряжения Военного совета Белорусского Особого военного округа №0011127 от 26 июня из трех батальонов формируются два: 9-й ОПБ с дислокацией в Березовке и 10-й ОПБ с дислокацией в Боровухе 1-й. Формировалась также 232-я отдельная рота связи, которая дислоцировалась в местечке Зуи [51, с. 71].

28 августа 1940 года штаб Полоцкого укрепленного района, 9-й ОПБ и 232-я отдельная рота связи передаются в Гродненский укрепленный район. 10-й ОПБ остается в Полоцке для охраны ДОТов, городков и складов.

Ввиду сокращения «уровских» частей, содержащихся на старой границе, 5 октября 1940 года происходит объединение Полоцкого и Себежского укрепленных районов. Возник Полоцко-Себежский (61-й) укрепленный район в составе 25-го и 133-го отдельных артиллерийско-пулеметных и 156-го отдельного пулеметного батальонов.

Волна сталинских репрессий, прокатившаяся по Красной Армии в 1930 — 1931 и 1937 — 1938 годах, не обошла стороной Полоцкий гарнизон, тех людей, которые имели к нему отношение. Большая часть из них прошла через тюрьмы и лагеря, а некоторые не миновали высшей меры наказания. Эти люди были незаслуженно забыты, но о них мы надеемся рассказать в будущем.

Бесспорно, что репрессии лишали войска наиболее подготовленных кадров, угнетающе действовали на моральный климат и дисциплину в РККА. Хранящиеся в Российском государственном военном архиве приказы коменданта ПоУР за 1940 год дают возможность увидеть повседневную жизнь батальонов накануне войны.

Состояние воинской дисциплины явно не отвечало требованиям времени, падал авторитет командиров. В приказе №022 от 13 июня говорится, что «при подъеме по тревоге красноармеец 4 года службы (1 пульрота 10 ОПБ) Калошников Иван Васильевич собирался 18 минут... В ответ на замечание стал наносить командованию оскорбление перед строем».

Нередкими были случаи самовольных отлучек и пьянства. Приказ № 021 фиксирует: «23 мая временно исполняющий должность командира взвода 3 пульроты 10 ОПБ Никулин, красноармейцы Романов и Потемкин без разрешения ушли из расположения и напились до опьянения. 24 мая отделенный командир Печенкин, красноармейцы Королев и Кораев ушли в самовольную отлучку и тоже напились до опьянения, причем красноармеец Кораев блудил целую ночь по лесу и только утром 25 мая пришел в роту. 24 мая красноармейцы 1 пульроты 11 ОПБ Батыр и Дьячков напились и передрались. В роте Батыр нанес удар красноармейцу Коновалову».

Приказом № 027 от 23 июня за систематические самовольные отлучки,

В начале 20-х годов XX века военно-политическое руководство СССР принимало меры экономического и военного характера с тем, чтобы поддерживать на высоком уровне обороноспособность страны и, в случае необходимости, иметь возможность отразить удар вероятного противника. Государству, разоренному двумя многолетними войнами, крайне трудно было содержать кадровую армию, но, с другой стороны, важно было создать условия, при которых, в случае необходимости, вооруженные силы можно было бы привести в боевую готовность в максимально сжатые сроки. Среди прочих условий важное место отводилось сооружению мощных укрепленных районов на западной границе. Их основная задача — задержать агрессора, чтобы выиграть время для мобилизации частей Красной Армии.

К наиболее угрожаемым направлениям были отнесены: северо-запад (угрожала Финляндия), запад (Польша и государства Прибалтики) и юго-запад (Румыния). Именно в этих районах в 1927 — 1932 годах развернулось строительство 4-х первых советских укрепрайонов СССР: Карельского, Полоцкого, Мозырского и Киевского. Эти УРы прикрывали наиболее крупные промышленные центры и важные узлы транспортных коммуникаций.

Главным «идеологом» строительства укрепленных районов (их тогда называли «долговременный сухопутный фронт») выступал начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский, который в мае 1927 года лично контролировал выбор мест для строительства первых огневых точек под Полоцком. Большой вклад в теоретические обоснования необходимости строительства УРов внесли начальник оперативного управления штаба РККА В. К. Триандафиллов и начальник Штаба РККА (1931—1932 гг.) Б. М. Шапошников. Наверное было бы правильным связать название построенной в 30-е годы на старой границе линии укреплений с именами этих людей. Термин же «линия Сталина», появившийся в военных кругах Германии после начала войны против СССР, хотя и не был лишен смысла, но все-таки больше связан с причинами пропагандистского характера. Используя термин, немецкая пропаганда демонстрировала миру мощь и непобедимость своей армии, очень быстро преодолевшей укрепления на старой границе Советского Союза.

В окончательном виде, к 1938 году, на западной границе СССР было построено 13 укрепленных районов: Карельский, Псковский и Кингисеппский в Ленинградском военном округе, Полоцкий, Мозырский и Минский в Белорусском военном округе, Коростеньский, Летичевский, Новоград-Волынский, Могилев-Ямпольский, Рыбницкий, Тираспольский и Киевский в Украинском военном округе. В 1938—1939 годах приступили к строительству еще 8 укрепленных районов: Островского и Себежского, прикрывавших северо-западное направление, Слуцкого — западное направление, Шепетовского, Изяславского, Староконстантиновского, Остропольского и Каменец-Подольского — юго-западное направление. Руководство страны принимало меры к усилению уже построенных УРов.

В сентябре 1939 года государственная граница СССР претерпела изменения. На новой границе строили новые укрепрайоны. Сооружения на старой границе подлежали консервации, войска старых УРов сокращали и реформировали. К проведению этих мероприятий не везде, отнеслись добросовестно. В результате боеготовность многих УРов «линии Сталина» к началу Великой Отечественной войны оказалась низкой и лишь единицы из них смогли выполнить свое боевое предназначение.

Летом 2007 года в Центральном музее Вооруженных Сил России произошло событие, оставшееся незамеченным в Полоцке, но имевшее к этому городу самое непосредственное отношение.

В торжественной обстановке при большом стечении людей музею были переданы на хранение фрагменты Боевого знамени 190-го стрелкового полка, найденные «черными копателями» в Латвии. Фрагменты Знамени были обнаружены восточнее Даугавпилса на левом берегу Даугавы (Западной Двины) в пулеметном окопе недалеко от моста, разрушенного в начале войны. Окоп до половины был засыпан стреляными гильзами. Найденные по соседству предметы, остовы военной техники свидетельствовали, что как раз в этом месте в конце июня — начале июля 1941 г. вырывались из окружения разрозненные части 11-й армии. Прижатые врагом к реке, они не имели возможности воспользоваться разрушенным мостом и, скорее всего, в большинстве своем погибли, ведя неравный бой.

К счастью, нашли энтузиасты, Роман Славин — частный предприниматель и Алексей Степанов — действующий офицер, полковник, известный военный историк, сумевшие выкупить фрагменты Знамени.

Открывая церемонию, первый заместитель председателя Правительства РФ Сергей Иванов сказал, что открывается еще одна страница истории — страница, посвященная одному из многих примеров воинской доблести. Он выразил уверенность, что Знамя займет достойное место среди экспонатов музея, а его история найдет живой отклик у всех, кому небезразличны прошлое, настоящее и будущее России (точнее было бы России и Белоруссии). «Сейчас трудно точно восстановить ход тех драматических событий, но, глядя на эту священную реликвию, абсолютно ясно понимаешь одно: бойцы полка до конца выполнили свой долг и Знамя не досталось врагу», — сказал Сергей Иванов.

До Великой Отечественной войны, и длительное время после нее, в обиходе полчан была фраза: «городок 15-го полка». Дело в том, что с 1922 года в городе дислоцировались части 5-й Витебской им. Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии. В ее состав входили 13-й, 14-й, 15-й стрелковые полки. Накануне похода в Западную Белоруссию полки дивизии получили новую нумерацию и 14-й полк стал 190-м. Так что речь

Первый заместитель правительства Российской Федерации Сергей Иванов передает фрагменты Боевого знамени 190-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии Центральному музею Вооруженных Сил РФ. Фото 2007 г.

нецензурное оскорбление старших командиров разжалован младший комвзвода Варварчук. Приказом № 035 от 22 июля предписывалось арестовать на 10 суток: красноармейца Ботырь «за оскорбление нецензурной бранью политрука т. Осыка», красноармейца Чуйко «за оскорбление и попытку скомпрометировать политрука т. Маринича».

Боевая подготовка также имела изъяны. Одна из основных причин такого положения — низкий образовательный

идет о воинской части, которая на протяжении 17 лет располагалась на полоцкой земле и имеет богатую боевую биографию.

В июле 1941 года разрозненными отрядами дивизия прорывалась из окружения. 3 августа 190-й стрелковый полк во главе с командиром подполковником П. С. Телковым вышел к Торопцу. В случае утраты Боевого знамени воинская часть подлежала расформированию и поэтому при проверке окруженцев военной прокуратурой 3–5 августа полк представил Красное Знамя ВЦИК от 1919 г.

С января по август 1942 г. дивизия вела тяжелые бои на Гжатском направлении. 6 октября 1942 г. 5-я стрелковая дивизия за доблесть и героизм, проявленные в боях была преобразована в 44-ю гвардейскую, а 190-й стрелковый полк был преобразован в 130-й гвардейский. Победу он встретил как 130-й гвардейский стрелковый Штеттинский дважды Краснознаменный, ордена Суворова полк.

За годы Великой Отечественной войны 16 человек из состава полка были удостоены звания Героя Советского Союза. Особая слава на фронте шла о «13 Героях Красновки».

На рассвете 15 января 1943 года командир роты 130-го гвардейского стрелкового полка Иван Сергеевич Ликунов с тринадцатью бойцами преодолел проволочные заграждения и ледяной вал из соломы и снега, ворвался на окраину поселка Донской (у железнодорожной станции Красновка Тарасовского района Ростовской области) и захватил три дома. Группа смельчаков во главе с командиром роты была окружена фашистами, но выдержав многочасовую осаду, нанесла им большой урон. 16 января, когда дома были обложены соломой и подожжены, бойцы пытались в штыковом бою прорвать кольцо окружения. Вся группа в этом бою погибла.

У перрона на станции Красновка установлен памятник тринадцати героям. В Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации имеется стенд «13 Героев Красновки».

44-я гвардейская участвовала в оборонительных боях на Северо-Западном фронте, в Московской и Сталинградской битвах, в боях за Донбасс и освобождении Левобережной Украины, в Гомельско-Речицкой, Белорусской, Млавско-Эльбингской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях, удостоена почетного наименования «Барановичская» (июль 1944), награждена орденами Ленина, Суворова II степени; около 12-ти тысяч ее воинов награждены орденами и медалями, 22-м присвоено звание Героя Советского Союза.

уровень командиров и красноармейцев. Так, из 112-ти человек командно-начальствующего состава (к середине 1940 года) имели высшее образование только два человека (начальник инженерной службы военный инженер 3-го ранга С. И. Баюнов и старший инженер Н. Л. Хадановский). Военные училища окончили 13 офицеров. У остальных за плечами были полковые школы и курсы командного состава. Общее образование у большинства офицеров не превышало 5 классов.

В учебной роте 10-го отдельного пулеметного батальона из 71 курсанта высшее образование имели 2 человека, среднее — 3; 9 классов — 2; 8 классов — 1; 7 классов — 1; 6 классов — 13; 5 классов — 22; 4 класса — 29 человек.

Майор Горбатов в приказе №025 с горечью отмечает: «Химические отделения вместо полезных знаний и практической работы, необходимой в боевой обстановке, затверживают наизусть молекулярный вес и температуру кипения отравляющих веществ. Что такое молекулярный вес, никто из опрошенных сказать не мог, хотя все называли точную цифру». И далее, уже сетуя на недостатки в обучении «...по заявлению бойцов 9 ОПБ многие из них никогда не одевали противогаз и не умеют с ним обращаться. Противогазы в безобразном состоянии. Даже комбинезоны в «НЗ» не только залатаны, но один попался насквозь рваный».

В 1940 году командиры получают вместо наганов пистолеты «ТТ», но не все его уверенно осваивают и поэтому п. 5 приказа №09 от 27 февраля предписывает командирам и комиссарам батальонов «у среднего комсостава не уме-

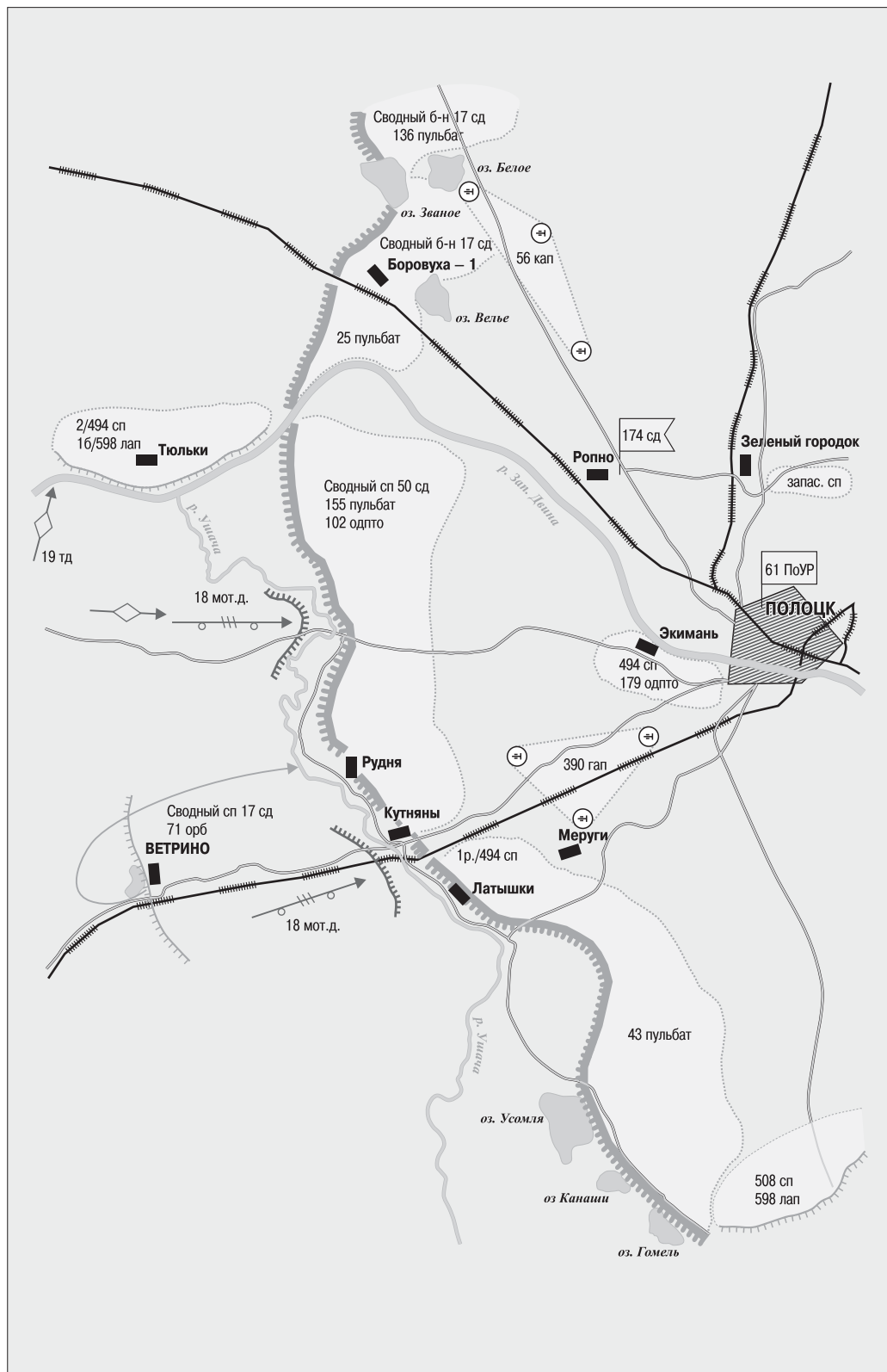
ющего пользоваться пистолетами их отобрать и выдать наганы» [51, с. 1—71].

Низкий уровень боевой подготовки усугублялся некомплектом личного состава и его большим отрывом на охрану сооружений укрепленного района. Кроме этого, дивизии, уходившие из Полоцка в 1939 году, получали личный состав и имущество в частях, остававшихся в местах постоянной дислокации. Не случайно комендант УРа в объяснительной записке, написанной на имя оперуполномоченного НКВД, делает вывод: «ПоУР в боевом отношении нельзя считать вполне готовым, его состав в настоящее время можно определить как караульное подразделение, несущее охрану всего УР. Матчасть оружия, обеспеченность ДОТ дает право на то, что УР в боевом отношении боеготовен, но, нет людей, значит и УР не боеспособен» [52, с. 222—223].

К сожалению, судьба объяснительной записки и ее автора остаются пока неизвестными.

Общая картина была нерадостной. Все приведенные выше негативные факты переросли на начальном этапе войны в большую кровь, через которую Красная Армия училась воевать.

Опыт начавшейся в 1939 году Второй мировой войны показал возможность глубоких прорывов подвижных войск противника. И весной 1941 года Главный военный совет страны постановил старые УРы сохранить, как рубежи оперативной обороны и содержать их в боевой готовности. Мобилизационная готовность устанавливалась «Ч + 10 дней». К сожалению, далеко не все старые УРы к 22 июня 1941 года были готовы к бою [15, с. 215].

3.

ОБОРОНА ПОЛОЦКА В 1941 г.

Накануне войны Полоцкий укрепленный район был укомплектован личным составом по штатам мирного времени. С 26 июня 1941 года его возглавил полковник Н. С. Деви.

Кроме 50-й стрелковой дивизии, развернутой в Полоцке в 1936 году, с августа 1940 года в городе дислоцировались части 17-й стрелковой дивизии, одной из старейших дивизий РККА. Накануне войны 50-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор В. П. Евдокимов) и 17-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор Т. К. Бацанов) получают приказ о передислокации в Гродненскую область. В городе остались только 390-й артиллерийский полк, 102-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и 161-й отдельный зенитный дивизион 17-й стрелковой дивизии, ожидавшие погрузку на железнодорожные платформы. Обязанности начальника гарнизона были возложены на командира 390-го ГАП Г. К. Колоколова, майора, участника гражданской войны в Испании, обладавшего большим боевым опытом. Начиная с 23 июня 1941 года, в эту дивизию стал прибывать приписной состав, который был сведен в 55-й стрелковый полк. В городе также оставались некоторые подразделения 50-й стрелковой дивизии, которые с началом войны стали сводным полком этой дивизии. Возглавил сводный полк заместитель командира дивизии полковник В. П. Чуприн.

В первые дни войны около 5-ти тысяч местных жителей привлекаются к выполнению работ по совершенствованию инженерного оборудования полосу ПоУРа. Принимаются меры по укомплектованию укрепленного района личным составом по штатам военного времени. Среди тех, кто предназначался для доукомплектования 61-го (Полоцко-

Фоторепродукция плаката
«Разгромим фашистских налетчиков» (1941 г.)
Художники Ф. Бочков, С. Боим

Боевая обстановка на участке ПоУРа
на 4 июля 1941 г.
Автор схемы С. П. Копыл

Себежского) укрепрайона были и жители Москвы. Вспоминает бывший боец 25-го отдельного пулеметного батальона Михаил Яковлевич Скрыбин: «... в понедельник 23 июня я явился в мобилизационный пункт. Он располагался в школе, в Марьиной Роще (школа существует и сегодня) и оттуда, к вечеру, нас построили в колонну и привели на Ленинградский вокзал, где уже стоял готовый состав. Мы, наш эшелон из Москвы, двигались на север через город Калинин. Куда нас везут, мы не знали, и нас привезли в Полоцк, кажется, в Громы. А оттуда — в Боровуху, где нас обмундировали и развели по ДОТам. Наш ДОТ №50 находился на краю леса...» [12]. Испытав сполна невероятное напряжение боев июня — июля 1941 года, ад вражеского плена и полоцких лагерей для военнопленных, пройдя путь партизанского и фронтового разведчика, Михаил Яковлевич остался жив. Его судьба — это редкое исключение, так как подавляющее большинство солдат сорок первого пало в боях, замучено во вражеском плену.

Официальная дата начала боевых действий под Полоцком — 3 июля 1941 года. Однако в воспоминаниях командира 390-го ГАП говорится о том, что первый бой полк принял 27 июня. Та-

Девы Николай Сергеевич — человек неординарный и высокообразованный. Он родился в 1898 году. Окончил Пермское реальное училище, учился на юридическом факультете Петербургского университета, владел немецким и французским языками, был участником Первой мировой и гражданской войн. В 1936 году назначен начальником штаба 50-й стрелковой дивизии в Полоцком УРе. А накануне войны Н. С. Девы был начальником штаба Либавского УРа и комендантом Шяулейского УРа. По воспоминаниям дивизионного инженера 174-й стрелковой дивизии В. А. Иванова «полковник Девы был храбрым, знающим и опытным военным специалистом, он знал УР до мельчайших подробностей» [48]. В дни ожесточенных боев комендант Полоцкого УРа проявил личную храбрость. Он руководил боевыми действиями ДОТов на наиболее угрожаемых направлениях. В одном из боев противник блокировал ДОТ, в котором был Девы. Четыре часа гарнизон ДОТа во главе с комендантом вел бой в окружении.

Погиб Н. С. Девы в сентябре 1941 года в Калининской области в ходе атаки, которую он лично возглавил.

**Девы
Николай Сергеевич
(1898–1941)**

кое развитие событий вполне допустимо, так как существуют источники, которые свидетельствуют о том, что немецкие части (авангарды) могли появиться у Полоцка 27 июня. Так, бывший политрук батареи 293-го полка

3 июля 1941 г. Офицеры 390-го ГАП слушают выступление И. В. Сталина о начале войны Фото 1941 г., НПИКМЗ

Стоят слева направо: заместитель командира 1-го дивизиона Шаповалов, комиссар штабной батареи И. А. Кулик, секретарь штаба Садовский, разведчик Ф. Т. Вруй. Сидят: начальник радиосвязи Нестеренко, агитатор полка Дьяченко, старший инструктор пропаганды А. Д. Николаев, начальник вооружения Щеголев; начальник штаба 1-го дивизиона Рыбаков. Лежат: начальник химической службы, начальник связи полка Воронов, неизвестный.

АРГК Николай Иванович Москвин вспоминает, что немецкие танки 27 июня двигались между м. Глубокое и Полоцком [43, с.19].

На КП майора Колоколова, который был совмещен с наблюдательным постом УРа, оборудованном средствами связи, в 5 часов утра 27 июня 1941 года поступило сообщение о движении в сторону Полоцка немецкой колонны. Командир полка дал команду на открытие огня. Немцы не предполагали встретить в Полоцке серьезное сопротивление, и их беспечность была наказана: часть фашистов погибла, а часть была пленена. Григорий Кузьмич Колоколов, вспоминая этот бой, писал: «Трудно сказать, кому тогда из немцев благополучно удалось унести свои ноги. Офицеры и солдаты наблюдательных пунктов, не встречая со стороны противника ни одного автоматного выстрела, пошли посмотреть на результаты своего коллективного труда. Уцелевшие от нашего артиллерийского огня небольшие группы немцев, за это время успели открыть для себя почти полного профиля окопы и настолько были перепуганы, что без всякого сопротивления сдавались в плен» [7].

Пленные на допросе показали, что имели задачу захватить мосты через

12 июня 1941 г. командир 17-й стрелковой дивизии генерал-майор Бацанов получил приказ о сосредоточении соединения в составе 21-го стрелкового корпуса в районе г. Лида Гродненской области. С целью «не спровоцировать немцев на нападение» марш совершался только в ночное время. За ночь проходили по 40–70 км.

В одной из радиопередач радиостанция «Эхо Москвы» в 2004 году приводилась выдержка из письма ветерана 17-й стрелковой дивизии Анатолия Николаевича Семяшкина, где говорилось: «Наша 17-я стрелковая дивизия базировалась близ Полоцка. В мае – июне (12 или 15 июня – авт.) был приказ перейти на летние лагеря. Комдив воскликнул: «Чем же я буду воевать, подушками, что ли? Ни один патрон, ни один снаряд не был отправлен вместе с нами. Все осталось на складах». И это почти соответствовало действительности. По приказу, во избежание провокаций со стороны немцев, дивизии, уходившие к границе, имели с собой, да и то в обозе, только небольшую часть боекомплекта.

Части дивизии, совершив марш, должны были сосредоточиться в определенных комдивом Бацановым местах к 23 июня. 21 июня 109-й отдельный батальон связи дивизии уже расположился лагерем в непосредственной близости от государственной границы. Николай Никанорович Скворцов, служивший в батальоне связи в 1941 году, вспоминает: «22 июня, едва забрезжил рассвет, немцы начали артподготовку, а через полчаса в лагерь ворвались вражеские мотоциклисты и рассеянным автоматным огнем изрешетили все палатки. Команды открывать огонь не было. В присланном из штаба армии пакете было сказано:

**Бацанов
Терентий Кириллович
(1894–1941)
Фото 1941 г., Полоцк**

**М. Я. Скрыбин у ДОТа №50 (ПоУР), в котором принял бой в 1941 г.
Фото 2008 г.**

Офицеры и политсостав
390-го ГАП
Фото 1941 г., НПИКМЗ

Западную Двину в Полоцке и удерживать их до подхода главных сил.

1 июля 2005 года на месте этого боя установлен мемориальный знак.

Вспоминая бои на Западной Двине, бывший командующий 3-й танковой группой Г. Гот отмечал, что «коман-

дование 3-й танковой группы не рассчитывало на сильное сопротивление... Серьезной обороны устаревших укреплений под Полоцком не предполагалось...» [11, с. 91].

В этот же день, 27 июня 1941 г., на станции Громы под Полоцком начали

«...на провокацию не поддаваться, огонь не открывать!» Был приказ окопаться и занять оборону. Наконец бойцам раздали боевые патроны и гранаты. Вскоре появились немцы. Они шли лавиной в полный рост, поливая пулеметным и автоматным огнем окопы наших ребят. Появились убитые и много раненых...»

Командующий Западным фронтом генерал армии Павлов в течение первого дня войны несколько раз менял боевую задачу 21-го стрелкового корпуса, но приказание до корпуса и его дивизий не доходило. Связь отсутствовала, а комкор генерал-майор Борисов с оперативной группой прибыл в район Лиды только 23 июня. В соответствии с его приказом дивизия заняла оборону на рубеже р. Дитва. В полдень 24 июня начались первые тяжелые бои. В это время 3-я танковая группа немцев вышла в район Молодечно, создавая непосредственную угрозу Минску с севера. Павлов же, считая, что главные события развернутся в районе Лиды, продолжал сосредотачивать там войска. Частям 17-й стрелковой дивизии пришлось вести борьбу не только с наступающим с фронта противником, но и с подразделениями врага в тылу. 25 июня, выяснив замысел немцев окружить войска Западного фронта в минском «котле», Военный совет отдал войскам директиву начать отход в ночь с 25 на 26 июня.

По воспоминаниям ветеранов дивизии генерал Бацанов отдал полкам приказ прорываться с боем на Слуцк — Калинковичи. Маршрут отхода пролегал через оборонительные сооружения Минского укрепрайона, предстояло также форсировать Неман. Мосты были разрушены, машины перетягивали кана-

том по дну реки. Под сильными бомбежками немцев дивизия несла большие потери. Когда прорвались к Минскому УР, выяснилось, что там уже находятся немцы. В ходе боя с врагом, засевшим в наших ДОТах, в первой цепи атакующих шел комдив Бацанов.

После прорыва обороны противника дивизия разделилась на отряды, каждому из которых была поставлена боевая задача — используя болота, леса и овраги пробиваться на восток. 109-й отдельный батальон связи, с которым был и генерал Бацанов, с боями вышел на юго-восток к реке Птичь. Здесь из отходящих частей дивизии был создан сводный отряд, а в конце июля из остатков 17-й и 24-й стрелковых дивизий была сформирована 24-я стрелковая дивизия, вошедшая в 3-ю армию. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Т. К. Бацанов.

В сентябре 1941 г. в районе украинского города Прилуки 24-я стрелковая дивизия попала в окружение и была частично уничтожена, частично пленена. Командир дивизии Т. К. Бацанов погиб.

В 1956 г. Терентий Кириллович Бацанов был награжден посмертно орденом Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Киева» (1989 г.). В Нижнем Новгороде (ранее Горький) в память о генерал-майоре Т. К. Бацанове и воинах 17-й Краснознаменной стрелковой дивизии на стене одного из зданий нижегородского кремля 4 февраля 1989 г. с воинскими почестями была открыта мемориальная доска [2], [32].

разгружаться эшелоны 174-й стрелковой дивизии 62-го стрелкового корпуса 22-й армии (командарм — генерал-лейтенант Ф. Н. Ершаков). Дивизии 22-й армии: 98-я стрелковая — из Удмуртии, 112-я стрелковая — из Пермской области, 186-я стрелковая — из Башкирии, 174-я стрелковая — из Челябинской области занимали оборону по северному берегу Западной Двины от Краславы до Бешенковичей включительно. Полоса обороны 174-й стрелковой дивизии была определена на рубеже от Дисны до Уллы, включая Полоцкий укрепленный район [41].

29 июня 1941 года решением Военного совета 22-й армии был образован Полоцкий боевой участок, начальником которого был назначен командир 174-й стрелковой дивизии комбриг Алексей Иванович Зыгин.

Военная судьба А. И. Зыгина очень схожа с судьбой генерала Серпилина — героя знаменитой трилогии К. Симонова «Живые и мертвые». Напомним, что Серпилин тоже был репрессирован и начал войну комбригом. По рассказам сослуживцев комбриг Зыгин обладал такими же военными и человеческими качествами, которые были присущи литературному герою известного писателя.

Ветераны 158-й стрелковой дивизии в книге «Дважды Краснознаменная» вспоминают: «В первых числах марта 1942 года командиром дивизии был назначен Алексей Иванович Зыгин — опытный военачальник, хорошо знающий характер современного боя. На фронте он был с первых дней войны. А. И. Зыгин бережно, с заботой относился к бойцам. Был такой случай. Както генерал проверял одно из подразделений. Бойцы только что вышли из боя, совершив тяжелый переход, и, уставшие, крепко спали.

Почему люди спят? — спросил генерал командира подразделения. — Почему не окопались?

Алексей Иванович Зыгин родился 30 марта 1896 г. в слободе Большая Мартыновка Ростовской области. Окончил церковно-приходскую школу и экстерном реальное училище.

С 1915 года — участник первой мировой войны, в звании прапорщика командовал ротой на Кавказском фронте.

С 1918 г. В Красной Армии. Участвовал в боях с белогвардейцами в составе Конной армии. За храбрость награжден орденом Красного Знамени и именным оружием. С 1929 года комендант города Ростов-на-Дону. Затем на Дальнем Востоке, сначала командир стрелкового полка, а потом комендант Благовещенского УРа. Награжден орденом Красной Звезды.

Летом 1938 г. А. И. Зыгин был необоснованно арестован. Через полтора года освобожден, полностью реабилитирован, восстановлен в воинском звании и рядах ВКП(б). Был назначен начальником Слуцких пехотных курсов, а затем получил назначение в Уральский военный округ, где возглавил формирование 174-й стрелковой дивизии. Его опыт командования Благовещенским УРом сыграл не последнюю роль в умелом руководстве Полоцким боевым участком летом 1941 года. В те дни командующий немецкой танковой группой генерал Г. Гот, отмечал, что в Полоцке находится «способный руководитель» [11, с. 120].

Погиб А. И. Зыгин 27 сентября 1943 года, будучи генерал-лейтенантом в должности командующего 4-й гвардейской армией при освобождении Полтавы. Его именем названы улица и площадь в Полтаве, а также одна из улиц города Полоцка.

— Жалко, устали. Утром обязательно окопаемся, — ответил командир.

— Запомните, дорогой, солдата не жалеть, а беречь надо. Окопайтесь немедленно.

А. И. Зыгин командовал дивизией сравнительно недолго (до конца марта 1942 года), но успел завоевать всеобщее уважение. Его любили за светлый ум, за умение трезво оценивать обстановку, за личную храбрость. Он не начинал боя, пока не дополнит данные штаба о силах противника и возможностях своих частей личным изучением обстановки на местности» [3, с. 64].

Представляется важным, что военные дороги привели в Полоцк в июне

**Зыгин
Алексей Иванович
(1896 —1943)**

1941 года полковника Деви, майора Колоколова и комбрига Зыгина. Во многом благодаря их военному таланту, мужеству и инициативным действиям Полоцк не сдавался врагу 20 дней.

Полоцкий боевой участок включал в себя и 61-й Полоцко-Себежский УР с системой ДОТов в составе пяти пуле-

метно-артиллерийских батальонов. Согласно распоряжению Военного совета 22-й армии от 29 июня 1941 года к рассвету 30 июня все ДОТы были заняты гарнизонами и приведены в боевую готовность. Этот документ ранее не публиковался, поэтому приведем его полностью:

Командиру 174 стрелковой дивизии
Копия: полковнику Деви

П Е Р Е Ч Е Н Ь

мероприятий, подлежащих срочному выполнению для приведения в готовность УР

1.Тактические вопросы

А. К рассвету 30.6 занять все ДОТы гарнизонами, приведя их в боевую готовность.

Б. Командиру 174 СД принять решение на занятие обороны УР, доведя решение до командиров батальонов включительно – 29.6.41г.

В. 29.6 принять решение командирам полков и батальонов. Эти решения утвердить старшим начальником.

Г. С рассветом 30.6 командирам батальонов поставить задачи командирам рот, а последним – взводам.

30.6.41 г. командиры взводов ставят задачи отделениям, разводят их и руководят организацией огня, оборудованием позиций.

Учитывая недостаточное насыщение УР ДОТами и незначительную глубину бетонного пояса роль полевых войск в системе обороны Полоцкого УР весьма значительна. За счет их надлежит строить как взаимную огневую связь ДОТов, так и, особенно, глубину обороны.

2. Технические вопросы

А. Запретить хождение гражданского населения в районе обороны.

Б. Срочно произвести расчистку обзора и обстрела.

В. Устраивать противотанковые и противопехотные препятствия. В первую очередь противотанковые на танкоопасных направлениях.

Г. К 12.00 30.6 выложить в дотах боекомплект огнеприпасов, запас продовольствия, обеспечить их светом и водой.

Д. Во что бы то ни стало, 30.6.41г. проверить подземную связь между ДОТами и связать их между собой по схеме.

Е. Решительно улучшить маскировку ДОТов и сооружений полевых войск.

Ж. Оборудовать запасные огневые позиции для артиллерии.

3. Отдельные деревья, резко выделяющиеся предметы, могущие быть ориентирами, подготовить к уничтожению и с началом наступления противника уничтожить.

3. Вопросы управления

А. Штабу 174 СД к утру 30.6.41 разработать боевой приказ, планы: ПТО, ПВО, ПХО и приказ по тылу. Дать приказы и планы частям не позже 4.00 30.6. Командирам полков такие же планы дать комбатам к 11.00 30.6.

Б. Выбрать КП от взвода до командира дивизии включительно, как основные, так и запасные и приступить к 30.6 к их оборудованию в инженерном отношении и в отношении связи. Готовность связи к вечеру 30.6.41г., точное время определить командиру дивизии.

В. Всем командирам и штабам жить на своих КП, руководя непосредственной работой по оборудованию УР.

Г. Озаботиться тщательным устройством связи, различными средствами, между пехотными и артиллерийскими начальниками. При решениях же тщательно отработать вопросы взаимодействия этих двух родов войск.

Д. На всех направлениях установить устойчивую связь с боевым охранением и разведкой.

Е. Установить пароли.

Ж. С предварительного распоряжения Командующего армией запретить хождение граждан по г.Полоцк и дорогам в районе УР позже 20.00 и ранее 5–6.00.

Представитель Военного Совета 22 армии Военный комиссар Генерал-майор Самохин
полковой комиссар Данилов [54].

В 174-ю стрелковую дивизию входили полки: 494-й, 508-й, 628-й стрелковые, 598-й легкий артиллерийский, 730-й гаубичный артиллерийский; батальоны: связи, разведывательный, автомобильный, медико-санитарный; дивизионы: зенитный и противотанковых орудий. А. И. Зыгину подчинили также сводный полк 50-й стрелковой дивизии и 56-й корпусный артиллерийский полк. 628-й стрелковый полк (командир-майор Григорий Викентьевич Павлюк) комкор И. П. Карманов оставил в резерве 62-го корпуса. Сегодня мы знаем только то, что этот полк прикрывал стык 174-й и 98-й стрелковых дивизий, куда немецкие войска обрушили мощный удар. Большая часть полка во главе с командиром погибли в боях за местечко Борковичи. Подробности боевых действий 628-го стрелкового полка предстоит еще исследовать.

Прибывающие в Полоцк войска, встречали в городе тяжелую картину. Вот как описывает события тех дней дивизионный инженер Венедикт Апполонович Иванов: «Через Полоцк прошла масса людей, как гражданских, так и военнотружущих, отходящих и уходящих, а это была воистину картина. Она не могла не влиять на моральное состояние необстрелянного личного состава.

Как-то я был на контрольно-пропускном пункте, где-то у станции Фариново и видел: идут гражданские, видимо, муж и жена, так лет 30 — 35, босые, с маленькими узелками в руках; здесь к телеге привязана корова; вот взрослые везут пожитки на тележке, другие на тачке, а дети шествуют рядом...

Тут же идут и едут на подводах и автомашинах военнотружущие. С оружием и без оружия, босиком и обутые, с шинелью и без оной, с противогазом и без него. Перед нами грузовая машина, а в ней полный кузов военнотружущих и даже на подножках стоят и в кузове не сидят, а стоят... Почти все, как правило, без документов. Узнать что-

либо почти невозможно. Солдаты, сплошь и рядом отвечают, что «всех разбили, один лишь я остался». И так круглосуточно, до момента встречи с противником» [48].

В таких условиях огромное значение приобретала проводимая командирами разъяснительная работа, направленная на укрепление морального духа личного состава. Основная тяжесть этой работы легла на комиссара 174-й стрелковой дивизии П. А. Евдокимова.

3 июля в полосе Полоцкого укрепленного района немецкие войска начали общее наступление. Авангард 19-й танковой дивизии, пройдя от Вильнюса через Поставы около 200 км, вышел к Ветрино. В это время воздушная разведка установила в районе Полоцка наличие крупных сил Красной Армии. Это вынудило 19-ю танковую дивизию повернуть в сторону города Дисна. Несмотря на массированные бомбардировки с воздуха, артиллерийско-минометный обстрел, яростные атаки и грамотные действия 18-й мотризованной дивизии сломить сопротивление защитников Полоцкого боевого участка с ходу немцам не удалось.

Рассказывая о событиях тех дней, командир 494-го стрелкового полка Иван Трофимович Китаев отмечал удачные действия, созданного А. И. Зыгиным подвижного отряда, в который входил первый батальон полка (командир-капитан А. И. Кочнев), усиленный полковой батареей и дивизионными средствами. Так, 3 июля разведчики Кочнева обнаружили двигающуюся к Полоцку большую колонну врага, в авангарде которой были мотоциклисты. По команде Кочнева артиллеристы открыли огонь. Снаряды разметали передних мотоциклистов, остальные повернули назад. Боевая группа из состава подвижного отряда во главе с политруком М. И. Каргопольцевым подошла к деревне, в которой на ночлег остановилось большое подразделение немцев. Солдаты, сло-

Разгром немецкого авангарда у д. Кутняны 3 июля 1941 г. Диорама в Музее боевой славы г. Полоцка
Художник Д. Х. Глива

жив оружие, располагались на ночлег, некоторые беззаботно купались в озере. Командиром батареи Агапетовым были подготовлены данные для стрельбы, и батарея открыла огонь. Ночью разведчики обнаружили в деревне сгоревшую боевую технику и множество трупов солдат противника.

Говоря о наиболее отличившихся в первые дни боев воинах, нельзя не сказать о герое-артиллеристе, командире батареи 390-го гаубичного артиллерийского полка, кавалере ордена Ленина старшем лейтенанте Федоре Андреевиче Демидове. Вот как об этом пишет Г. К. Колоколов: «Это был весьма храбрый и знающий свое дело командир. Его 152-мм гаубичная батарея доставляла немцам много неприятностей. Погиб он при следующих обстоятельствах. На водонапорной башне станции Фариново немцы оборудовали артиллерийский наблюдательный пункт. Башня у них находилась на переднем крае и с ее высоты хорошо просматривалось наше расположение на глубину 2—3 км., со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сооружение это довольно прочное и уничтожить его артиллерийским огнем с закрытых огневых позиций дело очень дорогое и малообещаю-

щее. Было принято решение башню разрушить огнем прямой наводки из 152-мм гаубицы. Демидов решил сам возглавить стрельбу этого орудия. Первыми шестью снарядами башня, а вместе с ней и злополучный НП немцев были уничтожены, но и стрелявшее орудие для немцев не осталось незамеченным. Немцы открыли по нему сильный минометный огонь. От разрыва одной из мин погиб наш славный командир ст. л-т Демидов. Это была наша первая тяжелая потеря. Похоронили его под сенью вековых сосен недалеко от огневых позиций его батареи». Орденом Ленина Ф. А. Демидов был награжден еще до войны за спасение от пожара колхозного урожая [7].

В результате ожесточенных боев 4—5 июля с частями советской 98-й стрелковой дивизии (державшей оборону на участке Верхнедвинск—Дисна) немцам частью сил 19-й танковой дивизии все же удалось форсировать Западную Двину на стыке 98-й и 174-й стрелковых дивизий и захватить небольшой плацдарм на правом берегу реки. В течение 5—7 июля наши войска здесь под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на первый рубеж полосы предполья укреп-

района у деревни Плиговка. Одновременно части 186-й стрелковой дивизии, не успевшие полностью развернуться, на участке Улла—Бешенковичи, были отброшены с обороняемых рубежей ударами превосходящих сил 20-й танковой дивизии немцев. Таким образом, немецкие войска форсировали реку и захватили плацдармы западнее и восточнее Полоцка. Это создало серьезную угрозу всей 22-й армии, обороняющей рубеж Западной Двины. Все это время немецкая 18-я моторизованная дивизия предпринимала атаки позиций 174-й стрелковой дивизии А. И. Зыгина в направлении Полоцка, с целью сковать ее резервы. Однако захватчики здесь не только натолкнулись на упорную оборону, но и сами подверглись контратакам на западном и южном участках Полоцкого УРа. В бой с советской стороны были введены резервные ударные группы из состава 494-го стрелкового полка подполковника И. Т. Китаева. В результате командующий немецкой 3-й танковой группой вынужден был в срочном порядке усилить войска двух своих дивизий 57-го механизированного корпуса (18-я моторизованная дивизия, 19-я танковая дивизия), частью сил 14-й моторизованной дивизии, перебросенной из-под Минска. Наступавшая на укрепленный район со стороны местечко Ветрино 18-я немецкая моторизованная дивизия непрерывно проводила разведку, стремясь выявить слабые места в советской обороне.

В один из июльских дней реку Ушача в районе д. Латышки переплыли три немецких разведчика. Не обнаружив на поле замаскированного ДОТа и установив, что в деревне нет красноармейцев, они подожгли крайний дом, подав тем самым сигнал своему командованию о том, что путь свободен.

Около 11 часов через реку переправился немецкий отряд пехоты с артиллерией. Войдя в деревню, немецкие солдаты согнали всех жителей за ее

околицу. Отделив мужчин призывного возраста от сельчан, немцы погнали их к реке.

Дальнейший ход развития событий приводится по рассказу жителя деревни Латышки Д. В. Толочко: «...неожиданно раздалась команда и чужаки открыли по мужикам огонь из винтовок и пулеметов. Стреляли разрывными патронами. Среди них был и мой батька — Василий Маркович Толочко, 1898 года рождения. Но он за мгновение до стрельбы нырнул в воду и уплыл. Остальные 28 человек были убиты.

Потом немцы стали поджигать дома. В крайней хате солдат увидел младенца в люльке и вынес его на улицу. Мать ребенка бросилась к горящему дому. Ее застрелили. Взяли за руки и за ноги, раскачали и бросили в огонь. В это время к толпе подошел немец с младенцем, что-то спросил, а затем отдал ребенка кому-то в толпе».

Развитие трагедии остановила советская артиллерия, открывшая огонь со стороны деревни Меруги. Артиллерию поддержал своим пулеметным огнем, молчавший до этого момента ДОТ [24].

Под прикрытием дымовой завесы немецкая пехота пыталась атаковать ДОТ. Но каждый раз, когда она поднималась в атаку, пулеметные очереди ставляли противника прижиться к земле. Не помогло им и оружие, поставленное на прямую наводку.

Китаев
Иван Трофимович

Демидов
Федор Андреевич
(?– 1941)

Исход боя решила атака 3-го стрелкового батальона 494-го стрелкового полка под командованием капитана Калашникова. Потеряв до 15 человек только убитыми, в том числе одного офицера, немцы отступили в сторону деревни Фариново.

Не сумев овладеть Полоцком с фронта, немецкие войска, продолжая вести скользящие боевые действия, перенесли направления основных ударов в обход Полоцкого укрепленного района. С этой целью в районах Дисны и Улы они предприняли двухдневную артиллерийскую подготовку и бомбардировку позиций советских войск.

7 июля в 12 часов дня 2-й батальон 494-го стрелкового полка в северном секторе Полоцкого боевого участка был атакован танками 19-й танковой дивизии численностью до 30-ти машин при сильной минометной и авиационной поддержке. В связи с большими потерями в этом бою советские части были отведены на линию ДОТов. В этот же день комдив 174-й стрелковой дивизии, возглавив ударную группу, во взаимодействии с частями 98-й стрелковой дивизии, предпринял попытку ликвидировать плацдарм немцев у города Дисна. Весь день войска во главе с А. И. Зыгиным вели бой на опушке леса восточнее Дисны. Были достигнуты определенные успехи, даже захвачены трофеи (один танк и два бронеавтомобиля в исправном состоянии, покинутые экипажами). Однако, окончательно сбить врага с его позиций не хватило сил.

Ожесточенные бои развернулись под Борковичами. Лейтенант И. С. Сыроватский, командир огневого взвода 390-го ГАП, сделал 8 июля 1941 г. в своей записной книжке (она хранится в Музее боевой славы г. Полоцка) такую запись: «...вечером занял огневую позицию южнее Боровуха I, около железнодорожной будки, на опушке леса. Буссоль 49-00. За вечер 8 и 9 батареи выпустила 442 снаряда» [46]. 49-00 — на-

правление стрельбы западное. Количество снарядов говорит о достаточно высоком темпе стрельбы.

Г. Гот отмечал, что «98 и 174 стрелковые дивизии русских продолжают атаковать 19 танковую дивизию. Повидимому, противник хочет удержать Полоцк любой ценой» [11, с. 213].

9 июля танковые соединения немцев прорвались к Витебску. Положение частей, оборонявшихся в Полоцком УРе, стало угрожающим. Возникла явная опасность окружения. Но войска Полоцкого боевого участка продолжали стойко обороняться. Они не только наносили урон врагу в оборонительных боях, но и, учитывая общую обстановку на фронте 22-й армии, смело контратаковали рвущиеся на восток части вермахта.

С 9 июля разгорелось сражение на боровухском направлении, куда пришелся удар около 100 немецких танков, поддержанных пехотой. Здесь в течение дня части А. И. Зыгина вели ожесточенные бои с противником, наступающим и блокирующим ДОТы в пунктах Заручевье, Залесье, Осеротки, Махирово. Под воздействием сильного огня противника подразделения УРа вынуждены были оставить часть ДОТов первой линии (повреждения этих — ДОТов с развороченными амбразурами, следами подрывов и артиллерийского огня свидетельствуют о накале боев). Защитники Полоцка отбивали по 4 — 5 атак противника в день, попадали в окружение, деблокировали ДОТы, контратаковали и опять вели оборонительные бои. По свидетельству старожилов, местность у некоторых ДОТов у Боровухи 1-й была усеяла трупами немецких солдат. Всего в боях за Боровуху 1-ю враг потерял убитыми около двух тысяч человек.

В течение 10 июля 174-я стрелковая дивизия вела упорный бой в северном секторе укрепленного района, продолжая удерживать занимаемые позиции.

ДОТ (ПоУР, район р. Ушача), расстрелянный немецкой крупнокалиберной артиллерией

На обороте надпись:

«5.7.41 Uschatschi 512
Bunker in der Stalinline»

Фото 1941 г.

Предоставил А. Кайнаран,
г. Киев

Особенную активность в этом районе противник проявил на участке Владычино, Мехелево. Так, в направлении Мехелево, им было блокировано 6 ДОТов, а 2 из них взорвано. Одновременно немцы автобронетанковыми частями (19-я танковая и 14-я моторизованная дивизии) предпринимали попытки развить успех в направлении Городка, сгруппировав к исходу дня на правом фланге обороны А. И. Зыгина до 100 танков и 30 — 40 орудий. Это стало возможным вследствие подхода авангардов пехотных дивизий 50-го, 23-го и 6-го армейских корпусов на полоцкое направление, состав которых насчитывал до 7-ми пехотных дивизий. Превосходство врага в силах и средствах становилось подавляющим.

Таким образом, к исходу 10 июля 22-я армия вела исключительно тяжелые бои с превосходящими силами противника, охватывающими с флангов Себежский и Полоцкий укрепрайоны.

Пользуясь покровом ночи, на плацдарм у города Дисна были переправлены части 23-го армейского корпуса в составе 206-й и 86-й пехотных дивизий. Они к этому времени участвовали только в отдельных боях и серьезных потерь

не имели. Поэтому им было приказано с одной стороны прорвать укрепрайон в районе населенного пункта Боровуха 1-я и ворваться в Полоцк с севера, а с другой стороны поддержать атаку танков 19-й танковой дивизии, пехоты 14-й моторизованной дивизии и способствовать тем самым их наступлению в направлении железнодорожная станция Дретунь — Невель. С целью создания огневого превосходства на плацдарм переправлялась вся дивизионная и корпусная артиллерия немцев и дополнительно 110-я пехотная дивизия в полном составе.

В эти дни на Смоленской земле разворачивалось самое большое сражение начального периода войны, длившееся два месяца, — Смоленское. Его итогом стал переход группы армий «Центр» к обороне. Основные силы 3-й танковой группы, которую предполагалось бросить на Ленинград, были скованы на московском направлении. Как знать, насколько было бы эффективным Смоленское сражение, если бы не стойкость и героизм воинов 22-й армии, в том числе 174-й стрелковой дивизии и Полоцкого УРа, сдерживавших 20 дней натиск нескольких вражеских дивизий.

Немецкие саперы готовят к подрыву ДОТ возле р. Ушача (ПоУР)
Фото 1941 г.
Предоставил А. Кайнаран, г. Киев

С утра 11 июля части 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий продолжили наступление на боровухском направлении, пытаясь развить первоначальный успех. В это же время, после артиллерийской подготовки, на южном участке УРа перешли в контрнаступление и части 174-й стрелковой дивизии. 508-й стрелковый полк полковника Т. П. Милорадова усиленным батальоном проводит контратаку в направлении Уллы с целью ликвидации переправы немцев через Западную Двину. В полдень 11 июля батальон атаковал переправу. Было уничтожено несколько десятков гитлеровцев и до 50-ти автомобилей. На обнаруженном вражеском аэродроме было выведено из строя 30 немецких самолетов. Под сильным огнем воздействием противника батальон вынужден был отойти.

К исходу дня все резервы защитников Полоцкого боевого участка были введены в бой, но восстановить положение в направлении Боровухи 1-й не удалось.

Позже командующий 3-й танковой группой генерал Г. Гот запишет: «Продвижение 18-й моторизованной дивизии от Уллы на Городок было задержа-

но ударом гарнизона крепости Полоцк по ее тылу» [11, с.122].

В течение последующих 3-х дней (11, 12, 13 июля), противник силами 23-го армейского корпуса наносил удар на фронте Старый Двор — Боровуха 1-я в северном секторе, а соединениями 6-го армейского корпуса с 15 июля — в южном секторе Полоцкого УРа. Бои за Полоцк 12—13 июля были исключительно ожесточенными. Согласно архивным данным, 13 июля комбриг А. И. Зыгин докладывал в штаб 62-го стрелкового корпуса: «Обстановка прежняя. Части находятся по Западной Двине, скованы боем. От 3-х батальонов Китаева (494 СП) осталось не более полторы роты» [55].

И еще одно свидетельство тяжести боев этих дней. И. И. Лукьянов, тогда командир взвода 45-мм пушек вспоминал: «В моем взводе осталась одна 45-мм пушка, когда нас срочно перебросили к Боровухе 1-й. Огнем поражали направивших немцев. Я из орудия сделал до 40 выстрелов осколочными снарядами, бил по цепям атакующих гитлеровцев. У нашего орудия разбилось противооткатное устройство. Погиб заряжающий, наводчику оторвало ногу».

И. И. Лукьянов остался жив, ему довелось освобождать Полоцк в июле 1944 г. в составе 145-й противотанковой бригады [8].

Лейтенант И. С. Сыроватский в эти дни делает в записной книжке запись: «В ночь с 12 на 13... огневой налет 2-х минометных батарей на наши ОП, повторявшийся через несколько минут три раза... Из состава жив и невредим остался только я, командир батареи л-т Нечаев пропал без вести. Старший на батарее мл. л-т Виноградов получил 2 ранения...» [46].

Необходимо отметить, что к 12 июля против 6-ти дивизий первой линии 22-й армии гитлеровцы сумели сосредоточить 16 своих дивизий. На рассвете 13 июля после завершения сосредоточения соединений 23-го пехотного корпуса немцев (две пехотные дивизии) на позициях перед фронтом Полоцкого укрепленного района, 19-я танковая и 14-я моторизованная дивизии начали наступление на Невель с плацдарма севернее Полоцка (район Владычино). Враг, располагавший огромным превосходством, 13 июля прорвал оборону на-

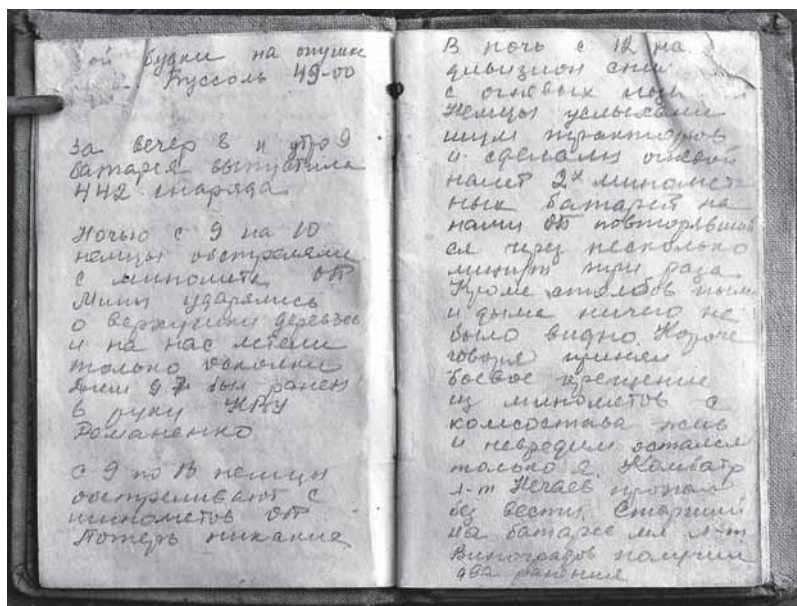
ших войск севернее Полоцка и начал стремительно продвигаться к Невелю, не прекращая, тем не менее, атак на боровухском направлении. Прорыв Полоцкого УРа в этом месте дал бы 3-й танковой группе наикратчайшие пути снабжения, кото-

Сыроватский
Иван Семенович
Фото 1939 г.

рых ей так не хватало в разгар Смоленского сражения. В районе железнодорожной станции Дретунь размещался полевой военный госпиталь 62-го стрелкового корпуса. Когда к нему прорвались немецкие автоматчики, погибло много раненых бойцов и медработников. После ожесточенных боев с большими потерями с обеих сторон 19-я немецкая танковая дивизия овладела Невелем.

14 июля части 174-й стрелковой дивизии продолжали удерживать Полоц-

Записная книжка лейтенанта И. С. Сыроватского
НПИКМЗ

ДОТ у д. Гомель (ПоУР)
со следами обстрела
из артиллерийских
орудий
Фото 2009 г.

кий укрепленный район, отбивая атаки противника в направлении Боровухи.

Об упорстве и стойкости 174-й стрелковой дивизии говорят данные о потерях немцев в эти дни. Только 494-й стрелковый полк уничтожил сотни гитлеровцев, до 30 танков, 14 орудий, 15 минометов, 47 станковых пулеметов, 21 автомашину.

12 июля со стороны местечка Поставы к южному фасу укрепрайона стали подходить основные силы немцев: 6-я и 26-я пехотные дивизии 6-го армейского корпуса. Они сменили здесь 18-ю моторизованную дивизию, которая, наступая в этом районе с 27 июня, так и не выполнила свою задачу по захвату мостов через Западную Двину.

Подтянув тылы и дав отдохнуть своим солдатам, командир 6-й пехотной дивизии решил вести наступление двумя ударными группами.

На острие атаки у местечка Гомель выдвигался 2-й батальон 18-го пехотного полка, усиленный полковой, дивизионной и корпусной артиллерией. Всего, к вечеру 14 июля, немцы подготовили позиции 38 артиллерийских батарей от 37-мм противотанковых пушек до тя-

желых 210-мм мортир и специальных орудий калибра 240-мм.

Проведенная немцами разведка показала, что советские позиции хорошо замаскированы, имеют противотанковые надолбы и заграждения из колючей проволоки. Между долговременными огневыми точками открыты траншеи полного профиля для пехоты.

Учитывая слабую активность советской авиации, немецкое командование выдвинуло на прямую наводку 88-мм зенитные пушки, отличавшиеся высокой точностью попадания.

15 июля в 4.00 немцы начали интенсивную артподготовку, в ходе которой местечко Гомель было буквально стерто с лица земли.

Основной огонь немецкой артиллерии был сосредоточен на 2-х ДОТах первой линии. В течение часа десятки орудий расстреливали их в упор. По воспоминаниям военного врача 2-го пехотного батальона 6-й пехотной дивизии лейтенанта Генриха Гаапе, вызывало удивление уже то, что русские сооружения продолжают стоять в этом адском огне.

В 5.00 орудия перенесли свой огонь вглубь обороны 61-го УРа и 508-го

стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии и в атаку пошли штурмующие группы 9-й и 10-й пехотных рот 2-го пехотного батальона.

Неожиданно для атакующих открыл пулеметный огонь один из ДОТов первой линии. Его поддержали ДОТы второй линии и полковая артиллерия 508-го стрелкового полка.

Бой затянулся. Только уничтожив часть бойцов 508-го стрелкового полка, а другую часть заставив отступить и понеся при этом потери, немецкие штурмующие группы приступили к осаде ДОТов. Применяя огнеметы и подрывные заряды, 18-й пехотный полк немцев к 13.00 уничтожил 5 долговременных точек и прорвал оборону советских войск. Гарнизоны ДОТов сражались, используя любую возможность. В плен попало только несколько тяжело раненых бойцов [1].

В этот же день части 23-го армейского корпуса немцев с севера прорвались к Полоцку в районе Боровухи 2-й. К исходу дня, 15 июля, немцам удалось занять левобережную часть Полоцка.

Глубокие фланговые прорывы гитлеровцев поставили в крайне трудное

положение 174-ю стрелковую дивизию и всю 22-ю армию. В создавшейся обстановке Военный совет 22-й армии вынужден был отдать комбригу А. И. Зыгину приказ на отход в сторону Великих Лук.

Задача по выходу частей из Полоцка была сложной. Следовало оторваться от противника, сохранить людей и технику. Войска сосредотачивались для отхода в районе Зеленого городка, в 4 км севернее города.

Полоцк был объят пожаром, центральная часть города лежала в руинах. 13—15 июля группы в 20—30 немецких самолетов по несколько раз в день бомбили город. Артиллерия врага вела интенсивный огонь по жилым кварталам и советским войскам. Отход происходил организованно в ночь с 15 на 16 июля 1941 года. Были приняты меры к взрыву городской нефтебазы и мостов через Западную Двину.

При отходе из города северо-восточнее Полоцка штаб 174-й стрелковой дивизии во главе с командиром дивизии был отрезан немцами от боевых частей. На выручку командиру пришла пехота, и положение было восстановлено.

ДОТ возле д. Кутяны
(ПоУР)
Фото 2008 г.

Кадры из немецкого пропагандистского киножурнала о штурме Полоцка «DIE DEUTSCHE WOCHENSCHAU»

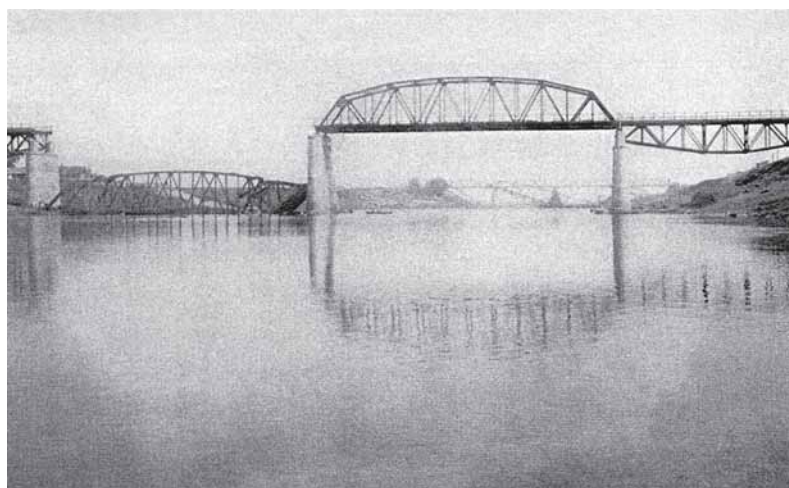
Отход дивизии и других частей прикрывал арьергард — первый батальон 494-го стрелкового полка под командованием капитана А. И. Кочнева, который на протяжении обороны города неоднократно показывал пример мужества и героизма. Он и теперь с честью выполнял боевую задачу. В арьергардных боях батальон Кочнева нанес немцам значительный урон. В то время как основные силы Полоцкого боевого участка предпринимали отход в направлении Невеля, его арьергардные части вели бои на рубеже платформа Бор, Боровуха. В этот день первый батальон 494-го стрелкового полка А. И. Кочнева, прикрывая отход основных сил, предпринял контратаку с рубежа Заматина, Боровуха в направлении Владычино. Из-за недостатка сил и средств решительного успеха этой контратакой достигнуто не было. Надо отметить, что атака была проведена настолько грамотно, что батальон А. И. Кочнева практически не понес потерь.

За умелую организацию прикрытия отхода 174-й стрелковой дивизии и проявленные при этом мужество и отвагу А. И. Кочнев был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако, такие высокие звания тогда давали скупое. Поэтому он был награжден орденом Ленина и назначен командиром полка.

Отход советских войск на правый берег Западной Двины прикрывали, в том числе и ДОТы-ветераны, те самые, которые были построены в 1928 году. Свидетельство этому — многочисленные следы-шрамы на бетонных монолитах их стен.

21 июля 174-я стрелковая дивизия и другие части, отходившие с полоцкого направления, в ходе тяжелой ночной атаки прорвали кольцо окружения, практически уничтожив один из батальонов 14-й мотострелковой дивизии, и вышли в тыл 19-й танковой дивизии немцев. Столь удачно проведенный прорыв из окружения войск Полоцкого боевого участка явился одним из факторов заставившим немецкие танковые части покинуть г. Великие Луки. Оценивая события тех дней, представитель Генерального штаба вермахта полковник Окснер отмечал: «...командование противника действует энергично и умело. Противник сражается ожесточенно и фанатически. Танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части» [9, с. 79].

А в отчете о ходе боевых действий 3-й танковой группы генерала Гота отмечалось: «Начатое на-

Взорванные автомобиль-
ный (из железобетона)
и железнодорожный
(на втором плане) мосты
в Полоцке
Фото июль – август 1941 г.
Из частной коллекции

ступление на Полоцк многократно наткнулось на вражеские контратаки и неоднократно приостанавливалось. Руководство войсками у противника отличается энергичностью, чувствуется единство и целеустремленность в руководстве боевыми действиями. Оборона отличалась самоотверженностью... В последних боях мы понесли существенные потери в технике и живой силе... Русские солдаты дрались упорно и ожесточенно, были очень стойки в обороне, по всем данным находились под хорошим руководством командиров» [44, с. 194].

За умелое руководство Полоцким боевым участком с 27 июня по 16 июля 1941 года, личное мужество и храбрость и за успешный вывод из окружения 174-й стрелковой дивизии комбриг А. И. Зы-

гин в июле 1941 года был награжден орденом Ленина, ему было присвоено звание «генерал-майор».

По рассказам местных жителей известно, что 17 июля 1941 года в районе Боровухи 1-й еще держали оборону советские части и что ДОТы Полоцкого укрепленного района продолжали вести бои с немецкими частями до 19 июля.

В своем письме начальник инженерной службы 174-й стрелковой дивизии В. А. Иванов вспоминал: «В конце 1942 или начале 1943 г., будучи на службе в штабе инженерных войск Красной Армии, я читал брошюру о деятельности УРов в начале войны. Полоцкий УР там отнесен к числу немногих (3 – 4) УРов, которые задачу свою, предназначенную в мирное время, выполнили» [48].

На протяжении многих лет о роли Полоцкого укрепленного района в начальный период Великой Отечественной войны известно было мало, и только сейчас, когда появилась возмож-

ность изучить дополнительные источники, можно сформировать достаточно четкое представление о событиях той поры и выяснить причины, которые не позволяли этого сделать ранее.

Во-первых, начальный период войны изучен крайне слабо. Доступ к оригиналам документов остается ограниченным и в настоящее время.

Во-вторых, в советский период стирались целые страницы нашей истории, если они были связаны с «негативом» в биографиях людей. Кроме командующего армией генерала Ф. А. Ершакова под Вязмой немцами был пленен бывший начальник оперативного отдела 22-й армии полковник А. Г. Нырянин. Офицер блестящей карьеры (в 30 лет окончил академию Генерального Штаба), которому давал лестную характеристику будущий Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, в плену стал сотрудничать с немцами и проходил службу в РОА. Однако, в мае 1945 года сумел эмигрировать в США, где до 1957 года был председателем Союза воинов освободительного движения и членом Центрального бюро Союза борьбы за освобождение народов России*.

В-третьих, события у Полоцка, на стыке Западного и Северо-Западного фронтов, происходили в стороне от больших городов и поэтому не были «на слуху».

В-четвертых, после Великой Отечественной войны не нашлось военачальников, которые смогли бы выступить вразрез с общепринятой линией в освещении событий 1941 года.

Учитывая сказанное выше, далеко не случайными видятся слова маршала Советского Союза А. И. Еременко, ко-

торый, характеризуя боевые действия 22-й армии, писал: «...воинами армии в этих тяжелых условиях было совершено немало героических подвигов. События, связанные с действиями этой армии, ждут, однако, своего исследователя. Пока еще нет более или менее подробного описания боевого пути этой армии, особенно в первые недели войны» [14, с.135].

Понятно, что героизм защитников Полоцка измерялся не только количеством подвигов, но и, к сожалению, жизнями многих и многих людей. По боевым документам 174-й стрелковой дивизии ее потери под Полоцком составили около 30% списочного состава, а это примерно 4000 человек. Но кроме дивизии, были и другие войска. Могил воинов, погибших в июльских боях на Полоцкой земле, сохранились единицы. Большая часть из погибших, как это ни горько сознавать, остаются для нас неизвестными.

Если ехать в Полоцк из Минска, Глубокского или Верхнедвинска, то в 10 — 15 км от города, у дорог, на возвышенных участках местности видны покрытые мхом ДОТы. Часть из них уцелела, большая часть была взорвана немцами и ныне лежит в развалинах. Но и теперь их величественная мощь вызывает уважение. Сегодня они — немой памятник самоотверженному труду советских людей, мужеству защитников полоцкой земли, безымянным героям, отдавшим за эту землю свои жизни.

* Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР) возник в 1949 г., объединял бывших военнослужащих власовской армии и эмигрантов. Это была организация леводемократического толка, не признававшая Белое движение, выступавшая за «Советы без большевиков».

Аксенова (Зыгина) Е. А.

ВОСПОМИНАНИЯ* ОБ ОТЦЕ, АЛЕКСЕЕ ИВАНОВИЧЕ ЗЫГИНЕ

Отец был освобожден из-под следствия в ноябре 1939 года. У меня сохранилась его телеграмма «Освобожден. Поздравляю Лену с Днем рождения» (27 ноября 1939 года).

Отец редко бывал дома. Он всегда был строевым командиром, поэтому ему регулярно приходилось заниматься боевой подготовкой, участвовать в различных учениях, маневрах, смотрах и т.д. Когда мы с сестрой приходили из школы и чувствовали запах табачного дыма, мы сразу от входной двери кричали: «Папкой пахнет!» Отец всегда интересовался нашими школьными делами (мы были активными общественницами), успехами в учебе.

Считаю, что мы с сестрой получили дома неплохое трудовое воспитание. Отец часто говорил: «Каждый человек должен, по возможности, все уметь делать. Неизвестно, как сложится жизнь, но никакие знания и навыки не будут лишними». Конкретные трудовые навыки в домашних делах мы, конечно, получили от мамы.

Я с детства жалела, что родилась девочкой. Меня всегда привлекало все, что связано с армией. Я рано научилась стрелять (из мелкокалиберного оружия), еще в начальной школе я уже знала разницу между пистолетом и револьвером.

В начале дальневосточного периода своей службы отец командовал полком, в состав которого входило 3 батальона, дислоцированных на расстоянии от 15 до 30 км друг от друга, тогда как штаб полка находился в г. Благовещенске. Вот отцу и приходилось все время ездить на машине между батальонами. На пути было несколько неболь-

ших озер, где водилась разная дичь. Отец любил охотиться, хорошо стрелял влет, но никогда не имел возможности специально ездить на охоту. На заднем сидении его машины всегда лежало охотничье ружье, ягдташ, патронташ, а в сезон охоты отец всегда привозил домой свои охотничьи трофеи, иногда в таком количестве, что мама ворчала. Что касается набивки охотничьих патронов, то это был специальный ритуал. Вся семья усаживалась вокруг стола, где были расположены гильзы, патроны, порох, дробь разного калибра, и под руководством отца мы священнодействовали.

Иногда во время школьных каникул отец брал меня с собой в такую поездку. Это было великолепно! Я получала возможность «совать свой нос» куда хотела и узнавать нечто новое. Например, машина, особенно двигатель, были далеко не новыми. В дороге иногда случались поломки и только благодаря тому, что у отца был отличный водитель, который мог разобрать машину по винтику и собрать обратно, все устранилось на ходу. В таких ситуациях я задавала кучу вопросов, на которые получала терпеливые ответы и была страшно горда, когда меня просили подать какой-нибудь инструмент или поддержать какую-то деталь.

Служивцы отца знали, что он иногда охотится, а собаки у него нет, подарили ему щенка-сеттера, девочку. Мы ее называли Альмой. Так как отец никогда специально на охоту не ездил, Альма не получила соответствующего «образования» и спокойно жила дома. Но однажды ее естественный инстинкт проявился совсем неожиданным образом.

Дело было летом. Отец взял отпуск, но остался дома. Мама поехала лечиться в санаторий, сестра была в лагере, а у меня очень серьезно заболели уши — с высокой температурой и сильной болью. Меня положили в госпиталь, и отец в со-

* Настоящие воспоминания подготовлены при активном участии Таисии Алексеевны, родной сестры Е. А. Аксеновой (Зыгиной).

провожении Альмы навещал меня. (Вообще Альма с самого начала стала моей «дочкой» и мы с ней практически не разлучались, она провожала меня в школу и приходила встречать). По дороге в госпиталь нужно было проходить через кладбище и мимо домика смотрителя, который жил с семьей и вел небольшое хозяйство. Когда отец с Альмой проходили возле этого домика, на тропинку вышла стая кур во главе с петухом. «Своих» кур Альма не трогала, мама отучила, но «чужие» — это другое дело! Был страшный переполох, в результате которого одна курица погибла, и отцу пришлось заплатить за нее, хотя денег в семье практически не было, и поменять маршрут.

Осталось в памяти чтение вслух книги К. Чуковского «От двух до пяти», когда мы всей семьей сидели на веранде летними вечерами и до слез хохотали.

И еще часто вспоминаю «уроки географии». Это уже было в Челябинске за год до войны. У отца в кабинете висела большая географическая карта мира. У нас было два варианта игры: один — путешествие по воде, другой — по суше. Задавался вопрос типа: «В какие порты зайти по пути из Лондона в Марсель?» Или с хитринкой: «Какие «заливы» и «проливы» попадутся по пути из Ленинграда в Челябинск?» Ответ надо было давать на память, без карты.

После ареста отца мы уехали в Ростов-на-Дону к маминной сестре. Там было много соратников отца по гражданской войне, но, к несчастью, многие из них тоже были арестованы и некому было помочь нам устроиться. Соратники были в основном связаны с Первой конной армией. У нас долгое время, до обыска, хранилась старая фотография тех лет, на которой были изображены трое военных из штаба Первой конной — Вдовиченко, Ломакин и Зыгин. Отец очень берег эту фотографию, но после обыска она пропала. Ломакины, уже после гражданской войны, приняли участие в нашей жизни. Летом 1932 года мы были всей семьей проездом в Москве, где они жили на Неглинной улице, дом 25, и мы останавливались у них на ночь. Это было перед тем, как отца назначили в Пятигорск военным комендантом Северо-Кавказского военного округа. Смирнов Павел Семенович также воевал с отцом в Первой конной. Жена его, Прасковья Даниловна Смирнова, которая была рядом с мужем всю гражданскую войну, с большим трудом помог-

А. И. Зыгин с дочерью Таиссией
Фото 1940 г.

ла маме устроиться на работу кассиршей в аптеку. (Это было так сложно, так как маму не прописывали в Ростове, как жену «врага народа», а без прописки на работу не брали).

Вскоре после этого П. С. Смирнов вернулся из заключения. Мы как-то воспряли духом. Когда же отец приехал в Ростов, то оказалось, что целая толпа его приятелей и «соратников» находилась в городе и знала, что семья Алексея Ивановича в Ростове, но никто, кроме Смирновых, нам не помог.

В 1938 году, после ареста, которому подверглись все командные кадры Дальневосточного военного округа* от младших до старших офицеров, отец попал в заключение, где его подвергали неоднократным допросам, били и пытали, однажды допрос длился 11 суток подряд, отцу было приказано все это время стоять, он падал без созна-

* На Дальнем Востоке А. И. Зыгин был комендантом Благовещенского УРа.

ния, его поднимали, обливали водой и снова били. Ему были предъявлены нелепые обвинения в том, что он был полковником царской армии и даже начальником контрразведки, хотя до революции он был только прапорщиком (ему в начале Первой мировой войны было всего 19 лет), но он ничего не подписал. В результате этого допроса отец был настолько оtekший, что не мог снять никакую одежду или обувь, и ему разрезали и китель, и сапоги. В заключении его переводили из тюрем в тюрьму, он сидел в камере с уголовниками, которые, однако, относились к нему очень благожелательно как к «политическому» и даже подарили невесть какими путями привезенные из Китая особо прочные носки, которые впоследствии спасли его от камерного холода. Обо всем этом отец рассказывал крайне мало, практически ничего, но по обрывкам воспоминаний, каких-то разговоров, реплик я могла достроить картину происшедшего.

После освобождения, реабилитации и отдыха отец получил временное назначение в г. Слуцк начальником курсов усовершенствования состава запаса. Он имел звание комбрига (один ромб в петлице) и большой опыт чисто строевой службы. Но в тот момент (самое начало 1940 года) не было ни одной вакантной подходящей отцу по рангу строевой должности и ему клятвенно обещали, что таковая будет, и отец согласился ехать в Слуцк. И действительно, буквально через 3–4 месяца он был назначен командиром 174-й стрелковой дивизии Уральского военного округа. В это время уже многие высшие офицеры получили звание генералов, но отец так и поехал на фронт комбригом.

За неделю до начала войны 174-я дивизия получила приказ готовиться к передислокации. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года дивизия в полном составе со всей материальной частью выехала из Челябинска по железной дороге на Запад. Точный пункт назначения — Полоцк — стал известен уже в пути.

Со слов отца знаю, что на месте назначения была полная неразбериха, одна из наших армий попала в окружение. 174-я дивизия приняла бой на себя и с минимальными потерями вывела из окружения всю армию. За это отца наградили орденом Ленина и ему было присвоено звание генерал-майора. Он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Когда началась война, я закончила 9-й класс и отправилась в военкомат с заявлением об отправке на фронт. Мне было решительно отказано, так как девушки принимались в армию с 19-ти лет и только при наличии какой-нибудь военной специальности. А мне еще не было 17-ти. Поступила на курсы сандружинниц, окончила хорошо, получила звание командира санзвена и опять в военкомат. Опять отказ — по возрасту.

В письмах к отцу я просила его многократно помочь мне попасть на фронт, но он соглашался сделать это только, если мама даст свое согласие. Но мама его не давала.

А тем временем я окончила школу и сразу же была вызвана в обком партии к первому секретарю Патоличеву, который собрал довольно большую группу комсомольских и партийных работников (я была секретарем комсомольской организации нашей школы). Сначала он разъяснил нам военно-политическую и экономическую ситуацию: Донбасс оккупирован, угля не хватает, нужно срочно строить и вводить в строй новые шахты, повышать производительность труда. Поэтому нас всех направили в бессрочную командировку на политмассовую работу в город Копейск, где шло строительство северной группы шахт треста «Челябинскшахтстрой».

Через три месяца стало ясно, что самостоятельно мне из Копейска не выбраться, и я стала уговаривать маму дать мне согласие на отъезд на фронт. И она согласилась.

Отец в то время был уже генерал-лейтенантом и командовал 39-й армией на Калининском фронте, имел заместителя по тылу, у которого был адъютант родом из Челябинска. Этот адъютант чем-то отличился, и ему дали три дня отпуска без учета дороги, с поездкой домой. С ним отец прислал мне официальную справку, в которой говорилось, что я следую в действующую армию по месту службы отца. Руководство копейских шахт не могло возражать против моего отъезда в действующую армию, и вот в середине сентября 1942 года я и, ставший моим сопровождающим, посланец отца выехали из Челябинска. До Москвы мы ехали в обычном плацкартном вагоне, затем в общем вагоне, затем в товарном вагоне, затем на попутной машине, потом прошли немного пешком.

Наконец мы у цели — в густом лесу раскинуто несколько больших палаток, хорошо замаскирован-

ных, на значительном расстоянии с разных сторон видны были отдельные землянки. И все это в верховьях Волги на довольно крутом берегу. Это был довольно длительный период позиционной обороны, поэтому была возможность хорошо «врыться» в землю и обустроиться.

Высшее командование 39-й армии размещалось в палатках (пока было еще тепло). Отец занимал одну из больших палаток. Встреча наша была такой теплой, что я с большим трудом смогла удержаться от слез. Отец сразу же представил меня своим ближайшим соратникам — генерал-майору Бойко, члену Военного совета и генерал-майору Брейдо, командующему артиллерией. После обмена новостями нас вскоре пригласили к столу, который был накрыт в столовой, да как накрыт! Надо сказать, что палатка отца была разделена на две половины. Первая — большая, просторная — использовалась для больших совещаний. Вторая была разделена пополам, в одной части — кабинет и постель, а в другой — столовая. Все упомянутые члены Военного совета плюс начальник штаба армии питались вместе с отцом (если позволяли условия) и их обслуживал повар, которого случайно нашли среди солдат (его звали Сережа, он оказался профессиональным поваром, мобилизованным в армию, до войны служившим в ресторане «Гранд-отель» в Москве).

Я подала заявление начальнику штаба, что прошу зачислить меня в ряды Красной Армии. Моя просьба была удовлетворена и меня определили в разведотдел армии помощником переводчика. Я быстро освоилась и мне доверили разную работу: наносить обстановку на карту, принимать разведдонесения по телефону, печатать на машинке под диктовку разведсводки, дежурить ночью в отделе, допрашивать военнопленных, печатать протоколы допросов, переводить документы и др. С отцом виделись нечасто.

В начале 1943 года во время успешной Ржевской операции у нас было много военнопленных, которых мы (наш основной переводчик и я) не успевали допрашивать. Нам было приказано: при обнаружении пленных из каких-то незнакомых нам частей и соединений (мы знали, кто стоял против нас в долговременной обороне), только выяснять откуда и когда прибыли. Наши части уже ушли вперед, а мы задержались, чтобы закончить с допросами и отправить пленных в штаб фронта.

**А. И. Зыгин (в центре) после ранения —
командир 158-й стрелковой дивизии**
Фото 1942 г.

На окраине полностью уничтоженной деревни нашли угол чудом сохранившегося сарая, поставили деревянный ящик вместо стола, ящик поменьше вместо стула, а на стол поставили небольшую коптилку (дело было ночью), фитиль которой быстро нагорал, пламя начинало мигать и нужно было выправлять фитиль вверх. Делала я это финским ножом (в то время мое единственное оружие), который в ножнах висел на поясе. Метрах в двухстах от меня примерно в таких же условиях устроился мой «шеф». Один и тот же конвойный приводил и уводил пленных то ко мне, то к нему.

Допрос шел своим чередом. Коптилка мигала, я без конца ее подправляла, но мне надоело каждый раз убирать финку в ножны, и я решила оставлять ее около коптилки. Привели очередного пленного. Я взяла в руки его документы и не поверила своим глазам: «СС. Великая Германия». До той поры на наших участках фронта «Великая Германия» замечена не была. Я взглянула на него — высокого широкоплечего парня — и вдруг перехватила его взгляд на моей финке! Мне стало так

страшно, что я только подумала, как я была не права, когда считала, что я уже ничего не боюсь. Потом мелькнула мысль: «А зачем ему моя финка, когда он может спокойно одной рукой свернуть мне шею». Затем я решила, ничем не выдавая своего страха, дожидаться следующего миганья пламени (это ожидание показалось мне вечностью), спокойно поправить фитиль и так же спокойно положить финку в ножны. Так я и сделала. Но когда его увели, я попросила конвойного сделать небольшой перерыв, так как у меня кружилась голова и все плыло перед глазами. После этого я все рассказала начальнику разведотдела подполковнику Волошину и мне выдали пистолет ТТ.

Однажды отец попросил меня (через начальника разведотдела) прийти к нему в определенное время. Когда я пришла, в палатке было довольно многолюдно. Оказалось, что к нам приехал американский писатель Леланд Стоу, который совершал турне по фронтам антифашистской войны, в сопровождении Ильи Эренбурга. Мне задали несколько вопросов, но я поняла, что до моего прихода кто-то рассказал американцу обо мне. И вдруг прямо надо мной на паутине повис и стал быстро спускаться большой паук (я с детства боялась пауков). Я побледнела и завизжала, как поросенок. Вокруг раздался гомерический хохот. Американец, как бы извиняясь, сказал мне, что он очень удивлен, что такая смелая девушка (не знаю, что ему обо мне рассказывали) не боится фашистов, а паука испугалась.

Этот эпизод имел свое продолжение. Уже после войны оказалось, что мы с Эренбургом жили в одном доме, в соседних подъездах. Однажды мы встретились с ним во дворе. Он меня узнал, поздоровался и спросил, помню ли я нашего общего американского знакомого и знаю ли я, что он опубликовал книгу об антифашистских войнах, в которой упоминает обо мне. Я ответила, что американца помню, но о книге ничего не знаю. Эренбург дал мне свой экземпляр на несколько дней. Там действительно подробно описан эпизод с пауком. Когда я возвращала книгу Эренбургу, он сказал, что с удовольствием отдал бы мне эту книгу, если бы там не было автографа автора.

В нашей армии были и другие встречи. Так, к нам приезжал с визитом Еременко, который вел себя совершенно нетерпимо, он прилюдно кричал на офицеров, нецензурно выражался и даже бил боевых офицеров палкой, на которую опирался. Я была непосредственным свидетелем одной из подобных сцен.

Отец рассказывал, что во время одного из своих посещений переднего края долговременной обороны 39-й армии на участке Ярцево-Духовщина он встретил одного соратника еще по Первой мировой войне, тот узнал отца, окликнул его. Отец тоже узнал его. Встреча была очень теплой. На прощание отец подарил ему свой портсигар и сказал, что в ознаменование их встречи он бросит курить. И действительно больше не курил.

Москва, март 2009 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Haape Heinrich. Endstation Moskau 1941–1942. Tagebuch eines Frontarztes.— Stuttgart, Motorbuch Verlag, 1980.
2. Анфилов В. А. Погибший в киевском «котле»: Жизнь и смерть генерала Бацанова // Независимое военное обозрение. № 35 (208). 22 сентября 2000.
3. Безуглый И. С. Дважды Краснознаменная.— М., 1977.
4. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь.— М.— Жуковский, 2005.
5. Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь. В 2-х т.— М., 2006.
6. Военный энциклопедический словарь.— М., 1984.
7. Воспоминания Г. К. Колоколова (машинопись). ЛАА.
8. Воспоминания И. И. Лукьянова (рукопись). ЛАА.
9. Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда. Военный дневник.— Смоленск, 2001.
10. Главный Военный Совет РККА. 13 марта 1938 г.— 20 июня 1941 г. Документы и материалы.— М., 2004.
11. Гот Г., Гудериан Г. Танковые операции.— М., 1993.
12. Диктофон. запись беседы с М. Я. Скрыбиным. ЛАА.
13. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922 гг.): Сб. док. в 4 т. Т. 2.— М., 1971.
14. Еременко А. И. В начале войны.— М., 2006.
15. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 1.— М., 1979.
16. Захаров М. В. Генеральный Штаб в предвоенные годы.— М., 2005.
17. ЗГА в г. Полоцке, ф. 104, оп.1, д. 104.
18. ЗГА в г. Полоцке, ф. 105, оп.1, д. 554.
19. ЗГА в г. Полоцке, ф. 212, оп.1, д. 1.
20. ЗГА в г. Полоцке, ф. 558, оп.1, д. 1.
21. ЗГА в г. Полоцке, ф. 588, оп.1, д. 2.
22. ЗГА в г. Полоцке, ф. 588, оп.1, д. 3.
23. ЗГА в г. Полоцке, ф. 631, оп.1, д. 8.
24. Интервью с Д. В. Толочко. ЛАА.
25. Каминский В. Для долговременной обороны // Техника — молодежи. №8. 1989. С. 41—42.
26. Каминский В. В. Долговременный сухопутный фронт СССР (1927—1939) // Редут. №1. 2006.
27. Каминский В. В., Кузяк А. Г. Железобетонные сооружения укреплённых районов СССР на территории Украины. 1928 — 1936 гг. // Крепость России. № 2. 2005.
28. Ковалевский П.В., Лихачев В.И. Подвигу — 50 лет: В 1941-м, под Полоцком.— Полоцк, 1991.
29. Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников.— М., 1964.
30. Крылов Н. И., Алексеев Н. И., Драгун И. Г. Навстречу Победе.— М., 1970.
31. Ліхачоў У. Гэта было напачатку // Сцяг камунізму. №59 (9868). 14 красавіка 1984. С.2.
32. Ліхачоў У. Светлая памяць аб генерале Бацанаве // Сцяг камунізму. №122 (10519). 4 жніўня 1987. С. 3.
33. Ліхачоў Ул. І. Абарона Полацка // Памяць: гіст.-дак. хроніка Полацка.— Мн. 2002. С. 393—397.
34. Ліхачоў Ул. Мужнасць абаронцаў Полацка // Віцебскі рабочы. 7, 8, 10, 15, 17 студзеня 1985.
35. Лихачев В. В боях за Полоцк // Химик. 17 февраля 1990.
36. Лихачев В. Герой Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. командир 174-й стрелковой дивизии комбриг Зыгин Алексей Иванович / Витебский областной Совет Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры; Полоцкое городское отделение.— Полоцк, 1988.
37. Лихачев В. И. Малоизвестные страницы обороны Полоцка в 1941 году // Полоцкий летописец. №1(2). Полоцк. 1993. С. 87—89.
38. Лихачев В. О чем промолчали военные журналисты // Химик. 17 декабря 1991.
39. Лихачев В. Погиб под Полоцком // Химик. 2 февраля 1991.
40. Лихачев В. Солдаты 41-го на Полоцкой земле // Химик. 20 августа 1991.
41. Лихачев В. Стойкость // Трудовая смена. № 25—30. 1981.
42. Мельтохов М. И. Советско-польские войны.— М., 2001.
43. Москвин Н. И. Дорогами боевого братства.— Мн., 1986.
44. На земле Беларуси. Канун и начало войны.— Мн., 2006.
45. НПИКМЗ. КП-6-2828/18
46. НПИКМЗ. КП-2-1183
47. Павленко А. Пока живу — помню.— М., 2006.
48. Письмо В. А. Иванова (рукопись). ЛАА.
49. РГВА. Ф. 1260, оп. 1, д. 152
50. РГВА. Ф. 23, оп. 1, д. 257.
51. РГВА. Ф. 37522, оп. 1, д. 1
52. РГВА. Ф. 37522, оп. 1, д. 11
53. Хаупт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941—1944 гг.— М., 2005.
54. ЦАМО. Опер. отдел штаба 22 армии. Ф. 376, оп. 10803, д. 13.
55. ЦАМО. Ф. 529, оп. 6727, д. 13, л. 6.
56. Черушев Н. С. Из ГУЛАГа в бой.— М., 2006.
57. Яковлев В. Д. Об артиллерии и немного о себе.— М., 1981.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКБ	аккумуляторная батарея	НЗ	неприкосновенный запас
АРГК	артиллерия резерва Главного Командования	НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
БВО	Белорусский военный округ	НП	наблюдательный пост (пункт)
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика	НПИКМЗ	Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).	н.п.	населенный пункт
Военком	военный комиссар	ОВО	особый военный округ
Военкомат	военный комиссариат	оз.	озеро
ВПС	военно-полевое строительство	ОП	огневая позиция
ВО	военный округ	ОПБ	отдельный пулеметный батальон
ВРИД	временно исполняющий должность	ПВО	противовоздушная оборона
ВСУ	военно-строительное управление	пд (ПД)	пехотная дивизия
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет	ПоУР	Полоцкий укрепленный район
гап. (ГАП)	гаубичный артиллерийский полк	ПТО	противотанковая оборона
ГАУ	Главное артиллерийское управление	пульрота	пулеметная рота
гв.	гвардия	ПХО	противохимическая оборона
ГВС	Главный военный совет	РВС	Революционный военный совет
губисполком	губернский исполнительный комитет	РВСР	Революционный военный совет республики
д.	деревня	РГВА	Российский государственный военный архив
ДОТ	долговременная огневая точка	РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
ЗГА	учреждение Зональный госархив в городе Полоцке	РОА	Русская освободительная армия
ИКК	историко-культурный комплекс	РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
им.	имени	РФ	Российская Федерация
Исполком	исполнительный комитет	сд (СД)	стрелковая дивизия
Комбат	командир батальона	ск (СК)	стрелковый корпус
Комдив	командир дивизии	СНК	Совет Народных Комиссаров
Комкор	командир корпуса	сп (СП)	стрелковый полк
КП	командный пункт	ст.	станция
ЛАА	Личные архивы авторов	тд (ТД)	танковая дивизия
л-т	лейтенант	УНР	управление начальника работ
м.	местечко	УР	укрепрайон, укрепленный район
мд (МД)	моторизованная дивизия	УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
МиУР	Минский укрепленный район	Учдор.	участок дорог
мл.	младший	ЦАМО	Центральный архив Министерства обороны РФ
МПВО	местная противовоздушная оборона		
начарт.	начальник артиллерии		

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	5–6
------------------	-----

Поляков С. И., Копыл С. П.

ПОЛОЦКИЙ УКРЕПРАЙОН. 1919—1941 гг.

1. Укрепления Красной Армии в 1919 году	7–13
2. От Гражданской до Отечественной... ..	15–29
3. Оборона Полоцка в 1941 г.	31–48

Дополнительные материалы

<i>Поляков С. И.</i>	«Карп Федорович Готовский-Быховец...» (<i>Биографическая справка</i>)	9
»	«17-ю стрелковую дивизию...» (<i>Историческая справка</i>)	10
»	«Белинский Иван Осипович...» (<i>Биографическая справка</i>)	17
»	Как строили Полоцкий УР	19
»	«50-я стрелковая дивизия...» (<i>Историческая справка</i>)	22–23
»	«Линия Сталина»	27
»	«Летом 2007 года в Центральном музее...» (<i>5-я Витебская СД</i>)	28
»	«Девы Николай Сергеевич...» (<i>Биографическая справка</i>)	32
»	«12 июня 1941 г. командир 17-й стрелковой...» (<i>О Бацанове Т.К.</i>)	33–34
»	«Алексей Иванович Зыгин...» (<i>Биографическая справка</i>)	35
<i>Аксенова (Зыгина) Е. А.</i>	Воспоминания об отце, Алексее Ивановиче Зыгине	49–53

Источники и литература	54
-------------------------------------	-----------

Список сокращений	55
--------------------------------	-----------

Научно-популярное издание

Наследие Полоцкой земли

Выпуск 7

Поляков Сергей Ильич, Копыл Сергей Петрович

«ЛИНИЯ СТАЛИНА»

Полоцкий укрепрайон

1919—1941 гг.

Ответственный за выпуск А.И. Судник

Подписано в печать 30.04.2009. Формат 70х100/16. Бумага «Galerie Fine». Гарнитура «Балтика С». Печать офсетная. Усл.печ.л. 4,51. Уч.-изд.л. 4,36. Тираж 2000 экз. Заказ 523.

ООО «Полоцкое книжное издательство». ЛИ №02330/0494447 от 08.04.2009. Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк. Тел./факс: 8(0214) 42-52-23. E-mail: ooo.pki@mail.ru

Отпечатано в ООО «Юстмаж». ЛП 02330/0494187 от 03.04.2009 г. Ул. Кнорина 50, 220103, Минск.